

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании
Межотдельская группа по изучению российской диаспоры на Востоке

Шестая международная межинститутская научная конференция
«Российская диаспора в странах Востока»

30 апреля 2015 года

ТЕЗИСЫ И ДОКЛАДЫ

Москва
ИВ РАН

Содержание

Беляков В.В. Русская община Египта в годы Второй Мировой войны	3
Говор Е.В. Российские анзаки первой мировой – забытая страница истории россиян в Австралии	3
Загородникова Т.Н. Российское Императорское генеральное консульство в Индии (1900–1920)	4
Котюкова Т.В. "Первая волна": русские в Русском Туркестане в конце XIX начале XX века (начало формирования диаспоры)	5
Аристова Л.Б. Русская эмиграция (Англия). Сэр Борис Петрович Уваров, Дама Ольга Уварова	5
Носенко-Штейн Е.Э. Бывшие советские ученые в Израиле: самореализация, карьера, разочарования	8
Семенченко Н.А. Российский культурный центр в Израиле: особенности его деятельности	9
Иоффе Э.А. Проблемы погребения репатриантов из России и бывшего СССР на территории Израиля	9
Кадырбаев А.Ш. Русские на службе иноземным завоевателям Китая во времена Юань и Цин. XIII–XVII века	10
Семенова Н.К. Этнополитическое взаимодействие России и Китая: русские в Китае XVII – сер. XX вв.	14
Анчабадзе Ю.Д. Кавказские диаспоры Харбина в системе межкультурных связей на Дальнем Востоке	20
Лапин П.А. О неудачной попытке россиян перейти в китайское подданство: к вопросу о переводе официальной переписки китайскими переводчиками и история “Просьбы от людей русских Петра Смолина с товарищами Семеном и Сидором” (1779 г.)	21
Дудин П.Н. Русские юристы Харбина и их роль в изучении права Китая	22
Пале С.Е. Русские в Вануату	24
Антошин А.В. Русские эмигранты и Тайвань в условиях “холодной войны”	24
Массов А.Я. Российский императорский вице-консул в Мельбурне Дж. Деймион об анти-российской активности поляков – выходцев из России в период Польского восстания 1863–1864 гг.	25
Бармин В.А. Западные авторы о роли российских мигрантов в “Революции трёх округов” в Синьцзяне в 1941–1945 гг.	26
Каневская Г.И. Становление Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и ее роль в адаптации русской диаспоры	27
Исалиева А.М., Нурсултанова Л.Н. Вклад российских ученых в становление и развитие казахстанской академической науки	28
Черникова Л.П. Национальное самосознание эмигрантов как фактор выживания (в условиях миграции в ЮТР)	29
Скоробогатых Н.С. Благотворительность как составная часть жизни русской общины в Австралии	31
Об авторах	37

Русская община Египта в годы Второй мировой войны

Беляков В.В.

В годы Второй мировой войны тяжелее всего приходилось тем русским эмигрантам, кто жил в Александрии. Об этом свидетельствуют дневники священника Алексия Дехтерёва и капитана англо-египетской полиции Анатолия Маркова. В 1940–1942 годах фашисты бомбили Александрию более 200 раз, вызывая многочисленные жертвы и разрушения. Все русские остались живы, но среди них были раненые.

Каир, где проживала вторая часть русской общины, бомбили значительно реже. Данные о жертвах среди наших соотечественников отсутствуют.

Некоторые русские иммигранты вступили в английскую и американскую армии или отправились в СССР, чтобы присоединиться к Красной армии. Но таковых были единицы.

Сильное впечатление на русских иммигрантов произвело нападение фашистской Германии на СССР. В Египте при их участии был создан Фонд помощи гражданскому населению СССР. Активность фонда увеличилась после учреждения советской дипломатической миссии в Каире в конце 1943 года. К его деятельности привлекли высокопоставленных представителей египетской политики и культуры. Деньги в фонд внёс и сам король Фарук. На собранные средства фонд приобрёл и отправил в Сталинград крупную партию детской обуви.

Героизм советских людей всколыхнул в русской общине патриотические чувства. Русские иммигранты охотно посещали организованные советской миссией фотовыставки. В своих записях в книгах отзывов они выражали уверенность в победе Красной армии и в будущем величии России. Видные деятели культуры посещали советскую миссию, чтобы установить контакты со своими коллегами в СССР.

Наиболее ярким свидетельством патриотического порыва значительной части русской общины Египта стал переход в июне 1945 года русской церкви в Александрии в ведение Московского Патриархата.

Российские анзаки первой мировой – забытая страница истории россиян в Австралии

Говор Е.В.

Слово «анзак» – аббревиатура наименования Австрало-новозеландский армейский корпус – для австралийцев понятие священное, как для русских – «ветеран». Оно стало популярным в дни первых кровопролитных боев австралийцев в Галлиполи в апреле 1915 г. Тогда же начала слагаться «легенда анзаков», воспевающая единство, стойкость и братство молодой австралийской нации. Вопреки официальной военной истории, которая исходила из постулата, что австралийская армия в годы первой мировой войны состояла почти исключительно из англо-саксов, мое исследование выявило около тысячи уроженцев Российской Империи, воевавших в составе австралийской армии и в Галлиполи, и в Египте, и на Западном фронте. В Австралийской армии бывшие российские подданные составляли самую большую национальную группу не англо-кельтского происхождения. Кроме этнических русских, в их число входили представители многих других народов, живших на территории Российской Империи – латыши и эстонцы, евреи и поляки, осетины и украинцы. В результате моего исследования удалось поименно назвать и проследить судьбы всех российских анзаков, представив их историю как просопографию – коллективную биографию. Книга «Российские анзаки в австралийской истории» рассматривает

их судьбы прежде всего в социальном аспекте, как часть австралийской истории. Источниками исследования послужили богатейшие собрания австралийских архивов, а также интервью с детьми и внуками анзаков и их семейные архивы.

Исследование истории российских анзаков продолжается и после выхода книги. Для этого создан сайт <http://russiananzacs.net/>, где размещены биографические и служебные сведения о каждом анзаке со ссылками на оцифрованные архивные документы; в частности, Национальным архивом Австралии оцифрованы и открыты для просмотра все служебные досье анзаков и многие другие документы. Благодаря вебсайту удалось воссоединить ряд семей анзаков, потерявших контакт еще в годы войны.

Российское Императорское генеральное консульство в Индии (1900–1920)

Загородникова Т.Н.

Вопрос об открытии дипломатического представительства в Индии возник впервые в 1863 г. и на протяжении XIX века разные ведомства несколько раз подталкивали МИД к решению этого вопроса. Англичане обуславливали учреждение нашего консульства открытием своего дипломатического представительства в Ташкенте, что было неприемлемо, поэтому Российское Императорское генеральное консульство в Бомбее было открыто только в декабре 1900 г.

Поскольку между нашими странами не существовало ни торговых, ни каких-либо иных отношений на регулярной основе, то консульство осуществляло военную и политическую разведку, а также помощь гражданам России, попавшим в Индии в затруднительное положение.

После окончания англо-бурской войны 1899–1902 гг. в Индии и на Цейлоне в лагерях для военнопленных оказалось несколько (до 10 человек) русских добровольцев. Консул В.О. фон Клемм успешно провел переговоры с англо-индийскими властями об их освобождении из лагерей, и они были отправлены на Родину.

В 1905 г. в консульство стали обращаться за помощью все больше паломников-мусульман, которые совершили хадж в Мекку и не имели средств на обратную дорогу. В это время обострилась конкурентная борьба между пароходными компаниями с применением демпинговых цен на билеты до Джедды и произошло изменение паломнических маршрутов. Положение усугублялось тем, что в это время в Индии была эпидемия чумы и создалась реальная угроза заноса этой болезни в пределы Российской империи.

К 1917 г. в госпиталях Бомбея находилось несколько раненые русских военнослужащих с Кавказского фронта первой мировой войны. Несмотря на дружественное отношение к ним медицинского персонала все они страдали от отсутствия общения и известий из дома.

После октябрьских событий и во время и после Гражданской войны через Среднюю Азию и Индию шел небольшой поток беженцев, с которыми властям надо было как-то налаживать контакты и выяснять их дальнейшие планы. Консул работал и после получения циркуляра Л.Д. Троцкого и формального закрытия консульства на средства, поступавшие сначала от правительства Колчака, а потом от англо-индийской администрации. Консульство было закрыто в 1920 г.

«Первая волна»: русские в Русском Туркестане в конце XIX начале XX века (начало формирования диаспоры)

Котюкова Т.В.

После завоевания Среднеазиатских ханств и образования Туркестанского генерал-губернаторства во второй половине XIX в. начался процесс переселения в регион жителей из других областей Российской империи, в первую очередь русских.

Еще до прихода в Туркестан России в нем существовали и этнокультурные противоречия. Но они возникали в рамках исламской цивилизации. Переселенцы из Центральных (европейских) районов империи со своим появлением привнесли в жизнь края новую этническую, языковую и религиозно-культурную компоненту, которая далеко не всегда могла безболезненно и гармонично вписаться в уклад жизни коренного населения. Часть переселенцев предпочитала вернуться обратно на родину. Причин для этого было несколько: недостаточная материальная и правовая поддержка со стороны государства; проблемы, связанные с адаптацией в непривычных природно-климатических условиях; проблема интеграции в принципиально иную этнокультурную и языковую среду и др. Переселенцев по социальному признаку можно разделить как минимум на две группы: крестьяне и чиновники.

Нельзя не сказать и о представителях российской интеллигенции, которые освоив местные языки, стали помогать местному населению в получении врачебной помощи, образовании и т.д. Яркий пример тому семья Наливкиных.

Генеральная стратегия России, связанная с переселением и сопутствующими вопросами не была единой, а состояла из совокупности двух параллельно идущих линий. Первая – обустройство русских переселенцев, законодательная и кредитно-финансовая поддержка этого явления, и вторая – землеустройство местного коренного, или как его еще называли, старожильческого населения. Об особой этнокультурной политике не было ни слова.

Переселение и формальное увеличение числа русских в Туркестане не привело до 1917 г. к полной интеграции региона в общеимперское государственное здание. В Туркестане проходила линия столкновения русских и английских интересов, поэтому переселенцы, чувствуя государственную установку – «чуть что под ружье», меньше вступали в контакт с коренным населением и были поставлены в привилегированное положение, которое привело к противопоставлению по схеме – «мы и они». Такое дистанцирование тормозило процесс этнокультурного и языкового сближения, но сформировало устойчивую часть русской диаспоры Туркестана, так называемых «старых туркестанцев».

Русская эмиграция (Англия) Сэр Борис Петрович Уваров, Дама Ольга Уварова

Аристова Л.Б.

Революционные события 1917 г. и гражданская война в России в 20-е годы XX в., последующий террор, преследования инакомыслящих вынудили многих представителей русской интеллигенции (ученых, писателей, художников, представителей духовенства, казачества) навсегда уехать за границу. По сравнению с другими временами, XX век стал самым крупным периодом выезда граждан из России и СССР. Переноса с собой культуру, взгляды, менталитет в другие страны, русские эмигранты оказывались нередко в сложных жизненных условиях. Их судьбы, деятельность за рубежом представляют часто большой интерес, так как все это является частью нашей русской современной истории.

В целом, после революции 1917 г. в России по данным службы по делам беженцев Лиги наций, в 1926 г. официально было зарегистрировано 958,5 тыс. русских эмигрантов в разных странах мира. Русская эмиграция первой волны дала миру выдающихся деятелей науки и культуры (И.А. Бунин, экономист В.В. Леонтьев, химик И.Р. Пригожин, Шаляпин, Рахманинов, Кандинский и др.).

Впервые выходцы из России появились в Англии в XVIII в. С конца XIX в. и в начале XX в. русская интеллигенция в Англии была представлена деятелями культуры, политическими противниками государственной власти в России (Н.И. Тургенев, А.И. Герцен, П.А. Кропоткин, Ф.В. Волховский). В стране ими издавалось больше число журналов, газет на русском языке: «Свободная Россия», «Накануне», «Современник», «Свободное слово», «Русский рабочий», «Революционная мысль» и др.

В правящих кругах Англии давно сложилось мнение, что такое крупное и сильное государство, как самодержавная Россия, угрожает интересам Англии в ряде районов мира. Потому использовалась любая возможность (и используется до сих пор), чтобы подорвать государственность в России, внести раскол в русское общество. Русские эмигранты в Англии получали (и получают) большую поддержку со стороны английских властей. Некоторые из русских переселенцев считали, что две страны могут определить свои судьбы и судьбы европейских стран, установив новые отношения добрососедства и взаимовыгодных политических и экономических отношений. Так, например, Н.А. Бердяев считал, что Англия и Россия могут стать союзниками (против Германии), так как близки друг другу по «своему историческому предназначению и национальной психологии..., взаимно дополняют друг друга». В. Иванов отмечал, в статье «Россия, Англия и Азия», что две страны «должны сблизиться в качестве двух «азиатских империй», имеющих общие государственные интересы на Востоке». «Сближение наше с Англией – задача культурная не в меньшей мере, чем задача государственная. Обмен культурной энергией был бы наиболее плодотворен для Англии в сфере высшей духовности... «для нас в сфере низшей интеллектуальности, а общественной дисциплины и общественной психологии. Влияние английской общественности было бы для нас школой политической, самовоспитания, импульсом и регулятивом в строительстве нашей свободы». В составе русской эмиграции в Англии начала XX века заметную роль играли представители ряда политических партий из России: эсеры, меньшевики, кадеты, монархисты. Не имея общих интересов, все эти представители были разделены противоречиями по многим вопросам и взглядам на роль России. В результате успеха и влияния их на изменения в политической жизни России не происходило. В то же время в 20-30 годы торговые и политические отношения между новой Россией и Англией постепенно нормализовались, а роль русской политической эмиграции закончилась. Однако, до последнего времени деятельность русских эмигрантов-ученых (из СССР, из России) приобретала большое значение как часть всемирной науки.

Среди русских ученых, уехавших из России навсегда, можно назвать одного из талантливейших ученых-биологов – Бориса Петровича Уварова (1887–1970). В советское время о нем знали, за исключением узкого круга зоологов-энтомологов, ведущих с ним переписку. Впервые это имя прозвучало в «Золотой книге эмиграции» (М., 1997 г.).

Приехавший в Санкт-Петербургский университет из маленького провинциального казачьего городка Уральска, третий сын мелкого банковского служащего, Б.П. Уваров оказался одним из способнейших студентов зоологов. Деньги на обучение в Санкт-Петербургском университете Б.П. Уваров получил от Уральского казачьего войска. Интерес к изучению насекомых у Б.П. Уварова проявился рано. По словам его старшего брата А.П. Уварова, он ночами расстилал в саду дома белые простыни и наблюдал как на освещенные фонарем места летела масса насекомых, которых Б.П. изучал. Б.П. Уваров стал крупнейшим специалистом и основателем современного учения о саранче. На Земле живет более 1 млн. насекомых. Особое место занимают саранчовые.

С древних времен об опустошительных нашествиях саранчи известно из летописей Древнего Египта, Центральной Азии, Ирана, Индии, Китая. В Ветхом Завете и Апокалипсисе саранчу называли бичом Божьим. Б.П. Уваров посвятил свою жизнь изучению биологии саранчовых, борьбе с этим злом.

После блестящего окончания Санкт-Петербургского университета, Б.П. Уваров получил должность энтомолога в Мургабе (Байрам-Али, Туркмения). Позже он организовал Ставропольское энтомологическое бюро (1912). В 1915 г. был переведен в Тифлис, где становится старшим специалистом по прикладной энтомологии в Департаменте земледелия. В Тифлисе Б.П. Уваров являлся также профессором энтомологии университета и заведующим отдела энтомологии Музея естественной истории Грузии¹.

В 1920 г. БПУ принимает предложение от английских коллег и переезжает в Англию. В это время Тифлис захватывают части Красной Армии, освобождая город от английских войск и меньшевиков. Отъезд Б.П. Уварова был связан прежде всего с большой опасностью для его жены, активной участницей партии эсеров (Проданюк Анны Федоровны). С приходом Красной Армии ей грозил расстрел. Сам же Б.П. Уваров не входил ни в одну политическую партию и политикой не интересовался.

В Лондоне Б.П. Уваров работает в Имперском бюро по энтомологии; в Британском музее, на базе которого создает противосаранчовый научный центр. По долгу службы Б.П. Уваров постоянно выезжает в страны Юго-Западной Азии, Африку, с целью изучения биологии саранчи и способов борьбы с ней. В результате поездок и наблюдений складывается учение о биологии саранчи, ее особенностях.

В 1929 г. в целом ряде стран ЮВА появились стаи саранчи, опустошавшие земельные наделы. Б.П. Уваров переключился на практическую работу, возглавив группу ученых из Бельгии, Франции, Египта, Индии, Южной Африки с целью организации способов борьбы с саранчой.

Б.П. Уваров опубликовал большое число крупных работ, имеющих научное и практическое значение. Из 2000 видов саранчи в Африке около 500 видов были описаны Б.П. Уваровым. В 1945 г. Б.П. Уваров создает противосаранчовый центр под эгидой ООН. В результате деятельность ученого была высоко оценена международными наградами: Б.П. Уваров награжден орденами «Михаила и Георгия» (Англия), «Почетного легиона» (Франция) «Льва» (Бельгия); в Англии был удостоен звания сэра Англии (дворянское звание). Б.П. Уваров был почетным членом энтомологических обществ ряда стран (Франции, Нидерландов, Египта, Индии, России).

Хотя Б.П. Уваров большую часть жизни провел за пределами России, он всегда оставался русским, переписывался с русскими учеными, делился с ними мыслями, пересылал книги, журналы (с В.И. Вернадским, член-корр. АН СССР Г.Я. Бей-Биенко, проф. А.А. Любищевым, с МГУ им. М.В. Ломоносова). В августе 1968 г. в Москве состоялся XIII международный конгресс энтомологов. Одним из организаторов был Б.П. Уваров. После почти 50-летнего пребывания за границей Б.П. Уваров побывал на Родине, съездил в Среднюю Азию. В своем докладе Б.П. Уваров указывал на большие экологические проблемы и задачи, которые получает Земля в связи с деятельностью людей. Прежде чем совершать какие-то проекты необходимо предварительное проведение эколого-фаунистическое исследование и прогнозирование возможных последствий в сфере экологии.

После кончины Б.П. Уварова в 1970 г. Новый директор Лондонского противосаранчового центра написал о нем: «Несмотря на мощь интеллекта, порой просто подавляющего, он был удивительно внимателен к другим и никогда не относился свысока к молодым ученым. Он был непритязательным человеком с простыми вкусами, с острым чувством юмора и удивительным отсутствием личного честолюбия. Он глубоко любил при-

¹ Письма БПУ к И.А. Кузнецову. СПб филиал АР АН, фонд 793, дело 708.

роду и никогда не казался таким счастливым, как во время полевой работы, с сачком в руке и среди его любимых "аридных местообитаний"».

Если о жизни и деятельности Б.П. Уварова в России имеется довольно большое число публикаций, писем, то о Даме Ольге (Ольге Николаевне Уваровой) племяннице Бориса Петровича Уварова, крупнейшем специалисте в области ветеринарии в нашей стране неизвестно ничего.

Ее судьба и трагична, и сложна, и успешна. Дочь старшего брата Б.П. Уварова, Николая, Ольга родилась 9 июля 1910 г. В Уральске. После расстрела отца (декабрь 1920 г.) силами областного НКВД, мать Ольги вместе с детьми (ее братьями) бежала к родственникам в Саратов. Голод 1920–21 гг. в Поволжье, распространение тифа, привели к гибели матери. Узнав о бедственном положении племянников Б.П. Уваров принял решение помочь им. Через Американский Красный Крест Б.П. Уваров смог переправить из СССР в Англию (через Эстонию) только одного ребенка, Ольгу. Большая стоимость перевозки не давала возможности помочь всем детям. Больную малярией Ольгу Б.П. Уваров встречает в Лондоне. В дальнейшем помогает ей получить хорошее образование. Ольга окончила Королевский ветеринарный колледж Лондонского университета (1934), где получила за успешную учебу бронзовые медали по физиологии и гистологии.

С 1944 г. Ольга начала собственную ветеринарную практику, затем работала в фармацевтической промышленности и с 1967–1970 гг. возглавила ветеринарный информационный отдел компании GlaxoLaboratories, в Британской ветеринарной ассоциации (1976–1978). Впервые в истории Англии Ольга Уварова стала президентом–женщиной Центрального ветеринарного общества и членом Совета Королевского ветеринарного колледжа, его президентом (с 1973 г.). В парламентской комиссии по ветеринарным вопросам, в международных ветеринарных симпозиумах Ольга принимала активное участие. За свои научные заслуги была награждена золотой медалью Центрального ветеринарного общества, а в 1978 г. стала командором, а с 1983 г. – дамой-командором Ордена Британской империи. С 2000 г. Фонд Королевского колледжа ветеринарии учредил ежегодную стипендию Дамы Ольги Уваровой для лучших студентов-ветеринаров и медаль Дамы Ольги (Dama Olga Uvarov Research Medal).

Ольга неоднократно наводила справки, пытаясь найти родных в СССР. Однако, холодные отношения между Англией и СССР, позже России не дали возможность найти кого-то. Ответ обычно был один – никого нет в живых.

Как и Б.П. Уваров, Ольга Уварова была талантливым исследователем. Своими исследованиями они показали, что частные природные феномены указывают на целостность Природы и Общества людей, единства и необходимости изучения и сохранения мира Земли.

Бывшие советские ученые в Израиле: самореализация, карьера, разочарования

Носенко-Штейн Е.Э.

Доклад посвящен различным проблемам социокультурной адаптации бывших советских ученых в Государстве Израиль в 1990-х – 2000-х гг. Во время так называемой «большой алии» (1990-е гг.) из бывшего СССР в Израиль приехало немало ученых различных специальностей. Их эмиграция была вызвана не только экономическими (тяжелое положение в экономике, резкое падение уровня жизни) и политическими причинами (политическая нестабильность, всплеск антисемитизма), но и положением в науке. Резкое сокращение финансирования научных исследований, падение престижа науки и ученых, сужение поля научной деятельности, а в ряде случаев и невозможность их проводить (отсутствие возможностей проведения экспериментов, полевых и архивных изысканий, ката-

строфическое положение с доступом к новой научной литературе и пр.) привели к отъезду ряда специалистов, в том числе в Израиль.

В докладе рассматривается, с какими трудностями пришлось столкнуться в Израиле новоприбывшим, какие возможности им были предоставлены и как эти возможности удалось реализовать. Особое внимание в докладе уделяется проблемам ученых-гуманитариев (историков, социологов, филологов, антропологов и др.). Эта, на первый взгляд, менее востребованная в принимающем обществе группа иммигрантов, несмотря на серьезные трудности, сумела не только в целом успешно адаптироваться в Израиле. Русскоязычные ученые с начала 2000-х гг. вносят все больший вклад в развитие различных гуманитарных и социальных наук в Израиле; более того, изучение ими разнообразных проблем «русского Израиля» (политики, экономики, образования, языка и т.п.) выдвинуло их на «передний край» мировой науки. Результаты этих исследований публикуются не только на английском и иврите, но и – что очень ценно – на русском и украинском языках – что способствует также развитию израилеведения в России и на Украине.

Российский культурный центр в Израиле: особенности направления его деятельности

Семенченко Н.А.

Задачи, стоящие перед Российским культурным центром (РКЦ) в Израиле аналогичны задачам, стоящим перед другими Российскими культурными центрами в разных странах: популяризация и распространение российской культуры. Однако наличие в Израиле значительного русскоязычного населения, выходцев из республик бывшего Советского Союза, которые практически были воспитаны на российской культуре, ставит перед РКЦ некоторые особые задачи. В своей деятельности РКЦ приходится учитывать ряд фактов. Российские соотечественники подразделяются по этнической принадлежности. Помимо этого, в Израиле были созданы многочисленные общественные организации, которые объединяют соотечественников по разным интересам. Кроме того, в Израиле проживает большое число ветеранов Великой Отечественной войны. Таким образом, РКЦ должна организовывать свою деятельность с учётом вышеупомянутых и других факторов.

Проблемы погребения репатриантов из России и бывшего СССР на территории Израиля

Иоффе Э.А.

После волны репатриации в 1989 году в Израиль прибыло около 1 миллиона русскоязычных репатриантов из СССР. Русскоязычная диаспора и сейчас составляет около 20% от всего населения страны. Несмотря на множество государственных программ, нацеленных на адаптацию новых репатриантов и их интеграцию в израильское общество, русскоязычное население до сих пор сталкивается с рядом специфических бюрократических проблем. Одной из самых острых является неопределенность положения выходцев из бывшего СССР, которые не могут подтвердить свое еврейство согласно канонам иудаизма. К этой группе относятся не прошедшие процедуру гиюра потомки межконфессиональных браков, супруги-не евреи, а также граждане, которым не удалось восстановить документы с указанием национальности. В частности, поскольку согласно израильскому законодательству вопросами захоронения занимаются ортодоксальные погребальные братства, именно представители русскоязычной общины оказываются исключенными из

нормального порядка оказания ритуальных услуг. Последние несколько лет также широко обсуждается проблема нехватки земель, выделенных под не конфессиональные кладбища, рассчитанные в основном на русскоязычных репатриантов. В своем докладе я планирую осветить самые проблемные аспекты в сфере ритуального обслуживания семей «русских» репатриантов и основные шаги, которые предпринимаются для их решения.

Русские на службе иноземным завоевателям Китая во времена Юань и Цин (XIII–XVII вв.)

Кадырбаев А.Ш.

Завоевание Китая монголами и превращение этой страны после распада мировой Монгольской державы в часть новой монгольской империи Юань, образовавшейся на руинах Великого Монгольского Улуса, как никогда открыло его другим народам и цивилизациям Евразии. В Китай устремились выходцы из разных стран Азии и Европы, среди которых было немало христиан различных конфессий – несториан, католиков, православных. Христиане в империи Юань, основанной монголами, при правлении династии Чингизидов – выходцы из разных народов, были среди них и русские. Они, вместе с представителями других стран, лежащих к западу от Китая, являлись составной частью привилегированного сословия, так называемых «сэму» – «цветноглазых», сформированного монгольскими завоевателями по этническому принципу для управления захваченным ими Китаем, и уступали в правах лишь монголам и по статусу стояли над коренным населением завоеванного Китая – китайцами, составлявшими подавляющее большинство поданных монгольской империи Юань.

После грандиозных завоеваний Чингиз-хана и его первых наследников в XIII в. в составе населения многих регионов Евразии произошли значительные перемены, связанные с вольным и невольным переселением больших групп людей с Востока на Запад и с Запада на Восток. Русские общины, скорее всего, появились в Китае уже после завоевания первыми наследниками Чингиз-хана его северной части в первой половине XIII в. Известно, что после монгольского завоевания на его территории произошли заметные изменения в составе населения. Вероятно, что именно в этот период и появляются в городах Монголии и Китая, прежде всего, в Каракоруме – столице Монгольской империи, выходцы из завоеванной монголами Руси.

Интересно, что внук Чингиз-хана – великий монгольский хан Гуюк собирался принять христианство и благоволил к его православной или греческой ветви, которую олицетворяли русские священники, и поэтому держал вокруг себя много православных «клириков» и позволял им служить «согласно обычаю греков» в часовне перед своей ханской юртой.

Таким образом, русское духовенство с первых лет установления монгольского владычества проникало в среду завоевателей, оспаривая в борьбе «за души» влияние других конфессий. Насколько это удавалось можно судить из сообщения французского посла ко двору великого хана Мункэ в 1253 г. сменившего на монгольском троне Гуюк-хана, фламандца Гильома де Рубрука: «Отсюда знайте за верное, что они (монголы) весьма далеки от веры (т.е. от христианства католического толка – *авт.*) вследствие этого мнения, которое укрепилось среди них благодаря русским (т.е. по причине влияния православия, проповедуемого русскими – *авт.*) количество которых среди них весьма велико»².

Персидский историк и летописец монгольской эпохи Рашид-ад-Дин подтверждает сказанное европейцами: «Так как в должности атабека (главнокомандующий войсками)

² Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993.

при Гуюк-хане состоял Кадак, который был христианином с детства, то это наложило отпечаток на характер (Гуюк-хана). А после того и Чинкай (киреит Чжэньхай китайских династийных хроник и уйгур у Рашид-ад-Дина, глава правительства у Гуюк-хана) оказался пособником тому делу; и по этой причине (Гуюк-хан) всегда допускал учение священников и христиан. Когда молва о том распространилась, то из стран ... Рума (Византии – *авт.*), Осов (асов) и Русов в его столицу направились христианские священники. Благодаря постоянному присутствию Кадака и Чинкай не было недостатка в отречении от веры ислама, и дело христиан во время правления Гуюк-хана взяло верх, и ни у одного мусульманина не было силы поднять против них голос»³. Ханы Гуюк и Мункэ повелевали Северным Китаем и совершали завоевательные походы в южный, где и погиб в 1259 г. Мункэ.

Сравнительно многочисленна была в Китае того времени православная конфессия, к числу приверженцев которой относились асы, предки современных народов Северного Кавказа – осетинов, вайнахов, адыгов, и русские. Выше уже упоминалось о влиянии русских «клириков» в Каракоруме на великого хана Гуюка. К этому можно добавить, что при монгольском дворе годами жили русские князья Ярослав, отец Александра Невского, Михаил Всеволодович черниговский, Андрей Мстиславович, отравленные и казненные по прихоти монгольских владык и их окружения. Есть данные об именах свиты русских князей, их воинов и слуг – Святополке, Михаиле, Якове, Алоге (Олеге). С 1242 по 1252 гг. жил в Каракоруме рязанский князь Олег Ингваревич. Среди близкого окружения Мункэ-хана находился ростовский князь Глеб Василькович. В 1257 г. он женился на знатной монголке⁴. Среди русских в монгольской столице были и искусные ремесленники, например Козьма, золотых дел мастер, изготовивший для Гуюк-хана печать и дивной красоты трон из слоновой кости, который умел строить дома.

После распада Монгольской державы и фактически переноса ее столицы из Каракорума в Ханбалык на месте современного Пекина, можно наблюдать наличие православной общины и в Китае. Русские, жившие в Китае в эпоху Юань, были в основном воинами императорской гвардии. Первоначально русские воины входили в состав тангутской (тангуты, народ, говоривший на языке близком к тибетскому и живший на северо-западе Китая, чья государственность была уничтожена Чингиз-ханом – *авт.*) гвардии монгольских правителей Китая. История донесла имя их начальника тангута Илянчжэнь Баян, командовавшего частями, сформированными из русских. В 1330 г. по распоряжению юаньского правительства русских воинов собрали вместе и сформировали из них гвардейскую часть, получившую название «прославляющие верность». Его воинам дали семена, землю и мебель, они также охотились, а добычу доставляли к столу великого монгольского хана – императора династии Юань. В 1331 г. к русскому полку приписали еще 600 человек. О доставке русских в Ханбалык в истории династии Юань под 1332 годом упоминается трижды (170, 2 500 и 30 человек со 103 отроками). Под 1334 год есть упоминание о назначении монгольского военачальника Баяна, всемогущего тогда министра при юаньском дворе, командующим монгольского, кипчакского и русского полков гвардии Юань. Сколько всего было русских воинов на службе монголам при Юань сказать трудно, в китайских и иных источниках на это нет указаний. Хотя некоторые исследователи предполагают даже наличие 10-тысячного контингента гвардии, сформированного из русских. Сотня русских гвардейцев была дислоцирована около Ханбалыка, где им были пожалованы монгольским императором земли во владение. Затем русских направили на юг страны в провинции Фуцзянь и Гуандун. Часть русских проживали и в Сычуани. Русские воины

³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.-Л., 1960. Том II.

⁴ Полубояринова М.Г. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 6-16.

принимали активное участие в монгольских походах против восставших китайцев и отличились в боях⁵.

Пребывание русской общины и ее служба монгольским правителям во многом была обусловлена веротерпимостью монгольских владык при всей жестокости их завоеваний, которая была возведена в ранг государственной политики, что подтверждается указами императора монголов в отношении всех религий в империи Юань. Один из его указов гласит: «Силою Вечного Неба, помощью великой благодати и покровительства (наших предков) указ императора. Указ, адресованный командирам армии, солдатам армии, чиновникам даруга, управляющим городами, официальным посланцам, уезжающим и приезжающим: В указах императоров Чингиза, Угэдэя, Сэчэна (Хубилая), Улджайту (Тимура), Гюлюка (Хайсана), Буянту (Аюрбарвада), Гэгэна (Шидебала) было сказано: «На буддийских, христианских, даосских и мусульманских духовных лиц пусть не налагаются никакие повинности...В их храмах пусть не останавливаются официальные посланцы. Путь у них не берут почтовых лошадей и продовольствия. Пусть (они) не выплачивают торгового налога и поземельного налога. Пусть никто не применяет силы, не отнимает и не требует их поместья, сады, мельницы, гостиницы, лавки, ломбарды, бани, (посадки) бамбука и тростника, лодки – чтобы то ни было...»⁶.

Юаньская империя унаследовала от Монгольской державы, созданной Чингизханом и его первыми наследниками, ее этническое и религиозное разнообразие, представленное столь отличными друг от друга цивилизациями, где все было в брожении и становлении, сталкивались и взаимно обогащались разные религии и культуры, чему способствовала политика монгольских правителей, потомков Чингиз-хана, выполнявших его завещание терпимо и покровительственно относиться ко всем религиям. Участниками этих процессов была и немногочисленная русская община.

Говорить о самостоятельной политике русской общины при монгольском дворе в Юаньской империи в Китае нет оснований. В состав дворцовых клик, интриговавших друг против друга, входили представители разных этнических и религиозных групп правящего класса монгольской империи, в основном монголы и «сэму», частью которых были и русские.

Эпоха Юань была не последним периодом в истории, когда Китаем правили иноземные завоеватели, при дворах правителей которых служили русские, волей судеб оказавшиеся в Поднебесной. Таким временем была эпоха маньчжурского владычества в Китае, когда правили маньчжурские богдыханы – императоры из династии Цин (1644–1911). В 1685 году император Канси, видя в продвижении России на Дальний Восток, когда русские основали на берегах Амура укрепленный острог Албазин, угрозу своим владениям, отправляет в очередной поход большое маньчжуро-китайское войско, который в отличие от 1671 и 1684 годов, когда цинские воины уже подходили к Албазину, увенчался взятием острога после долгой осады. Албазинский гарнизон, состоявший из 450 бойцов, вынужден был сдать. Где-то 50 человек из них, в том числе несколько женщин и детей, по разным причинам согласились остаться на милость богдыхана и перейти к нему на службу, переселившись в Пекин. Среди них были семьи семи русских казаков, в том числе Романовы, Хабаровы, Яковлевы, Дубинины, Холстовы. Фамилии двух других неизвестны, так как эти семьи не оставили потомства.

Они прибыли в цинскую столицу в конце 1685 года и «были ласково приняты благодушным богдыханом, которому лестно было похвалиться перед народом такими отчаянными храбрецами», которых он смог переманить к себе на службу. Албазинцев посели-

⁵ «Юань-ши» («История Юань»), в серии Соинь-бонабэнь, эр-ши-сы-ши (24 династийные истории), Шанхай-Пекин, 1958. Цзюань 99. С. 27475 (1523).; Скачков П.С. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 15; Юэ Фэн и др. Эго цзунцзяо ши (История русской религии). Пекин, 2008. С. 595.

⁶ Зограф И.Т. Монголо-китайская интерференция. Язык монгольской канцелярии в Китае. М., 1984. С. 91-109.

ли на северо-восточной окраине Пекина, у самой городской стены, у ворот Дунчжимэнь в переулке Хуцзяцзюань. Бывших русских пленников причислили к наследственному военному сословию императорской гвардии (воинов желтых с каймой знаменных маньчжурских войск семнадцатого подокруга четвертого столичного управления) занимавшему заметное положение в чиновничьей иерархии империи Цин. Им дали китайские фамилии Ло, Ду, Яо, Хэ и другие. Организационно они вошли в состав маньчжурской гвардии, в так называемую «русскую» роту Гудэи, сформированную еще в 1649 году.

В XVII–XVIII веках в Пекине существовали одна-две русские роты, сформированные из перебежчиков и пленных. Архимандрит Петр (Каменский), основываясь на китайском источнике «Ба-ци-тун-чжи» сообщал, что некоторые предки албазинцев в числе семи человек перебежали в Маньчжурию до взятия Албазина. В 1683 году 31 русский попал в плен. Их начальником был назначен перебежавший в 1648 году некий новокрещеный Ананий Урусланов, в прошлом мусульманин, известный под маньчжурским именем как Улангерей. В 1668 году был привезен в Пекин Иван с товарищами, а потом еще дважды было привезено 70 человек, что составило целую роту. В состав роты входило 4 портупей-прапорщика, 24 человека рядовых, несколько их детей, состоявших на «половинном жалованье». Всех же русских обоего пола и возраста было 94 человека. Они участвовали в ряде военных походов цинских богдыханов, в том числе против мусульманских повстанцев в юго-западных районах Китая.

Русским пожаловали казенные квартиры, денежное содержание, рисовые пайки и наделы пахотной земли. В то же время цинские власти приняли меры по ассимиляции русских, дав холостым казакам в жены китайянок. Однако маньчжурские власти Цин не вторгались в духовный мир албазинцев, поэтому русские люди смогли остаться верными своей православной вере. Они увлекли за собой в Пекин священника Воскресенской церкви Албазина иерея Максима Леонтьева с женой и сыном, разделивших судьбу русских людей в столице Цинской империи, а также привезли с собой немного церковной утвари, иконы, книги.

По разрешению императора Канси ламаистская кумирня Гуандимяо, воздвигнутая в честь бога войны Гуан-ди, в северо-восточной части Пекина (Бэйгуань – «Северное подворье») в 1696 году была перестроена для русских пленников в православную часовню (китайцы называли ее «Лоча мяо» – Русская кумирня или Кумирня демонов) в память Святителя и Чудотворца Николая, в который поместили взятый из Албазина образ Святителя.

Источники

1. Архимандрит Авраамий. Краткая история Русской православной миссии в Китае. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / Сост. Б.Г. Александров. М.- СПб, 2006. С. 20.
2. Юэ Фэн и др. Эго цзунцзяо ши (История русской религии). Пекин, 2008. С. 595.
3. Николай (Адоратский). Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования / Странник. 1887, май. С. 51.
4. Записка Архимандрита Петра об Албазинцах // Известия Братства Православной Церкви в Китае. Вып. 25–26, 1906. С. 17–18.
5. Горбачев Б.Н., Манакова Т.Б. Возрождение святыни. Успенский храм на территории российского посольства в Пекине. М., 2013. С. 17–18.
6. Дацьшен В.Г. История Российской Духовной Миссии в Китае. Гонконг, 2010. С. 74.

Этнополитическое взаимодействие России и Китая: русские в Китае XVII – сер. XX вв.

Семенова Н.К.

Возникновение малочисленной русской общины в Китае относится к концу XVII – нач. XVIII вв. и связано с прибытием в Китай российской духовной миссии, юридически закрепленной Кяхтинским трактатом (1727 г.)⁷. Деятельность православных миссионеров возводилась в ранг государственной политики и находилась под особым контролем, как России, так и Китая⁸. Казаки и крестьяне осваивали дальневосточные земли, недра и природные ресурсы, движимые личными интересами, не учитывая договоренности держав о границах⁹.

Отправной точкой массового освоения китайской территории русскими являлось начавшееся в 1898 году строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), являвшейся южной веткой Транссибирской магистрали. Этот проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке: предполагалось, что это ускорит заселение Приамурья, подстегнет экономический рост на Дальнем Востоке в целом и будет способствовать закреплению российского влияния в Маньчжурии. Полоса отчуждения занимала территорию площадью почти 112 тыс. га¹⁰, общая протяженность западной и восточной веток составила 1,5 тыс. км.¹¹ Из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: рабочие, инженеры, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д.¹².

В южной Маньчжурии по юго-восточной оконечности КВЖД, следуя букве соглашений 1898 г. (об аренде Порт-Артура (Дайрен) и Дальнего (Далянь), в Порт-Артуре дислоцировался крупный российский гарнизон, численность которого в 1903 г. составляла 17 тыс., а в годы Первой мировой войны достигала 40 тыс. человек. Русская община в Дайрене в 20–30-е годы насчитывала около 250-350 чел., 1937 г. – более тысячи человек¹³.

В структуре безвозвратных миграций в Маньчжурию доминировало промышленное переселение, направленное в города и населенные пункты по линии КВЖД и тяготеющие к ним экономические районы. Строительство КВЖД оказало огромное воздействие на процесс урбанизации в регионе. К городам тяготела и обрабатывающая промышленность: строились мукомольные, лесопильные, кирпичные, металлообрабатывающие, пивоваренные и др. предприятия, развивалось коммунальное хозяйство, культурная инфраструктура, сфера быта. Почти половина городских предприятий находилась в собственности подданных России¹⁴.

В период 1917–1924 гг. для жизни и деятельности российской эмиграции в Китае было характерным формирование в ряде городов и районов Китая основных центров проживания российских эмигрантов, которыми стали в Маньчжурии город Харбин, полоса

⁷ Русско-китайские отношения: Официальные документы. 1689–1916. М., 1958. С.19-20.

⁸ Шубина С.А. Российская духовная миссия в Китае: правовые основы и организационные принципы деятельности (XVIII – начало XX вв.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. четвертый. Этно-исторические контакты. Благовещенск, 2001. С. 229.

⁹ Аблажей Н.Н. С Востока на восток: российская эмиграция в Китае / отв. ред. В.А. Ламин; РАН, Сибирское отделение, Институт истории. Новосибирск: СО РАН, 2007. С. 248.

¹⁰ Особый район Восточных провинций Китайской Республики: Справочные сведения об административном и судебном устройстве района. Харбин, 1927. С. 10.

¹¹ Там же.

¹² Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945). Сборник документов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск: ДВО РАН, 1994. С. 4.

¹³ Аблажей Н.Н. Указ. соч. С. 42.

¹⁴ Российская эмиграция в Маньчжурии... С. 5.

отчуждения Китайской Восточной железной дороги и район Трехречье (основной район расселения казачества¹⁵), а во Внутреннем Китае – город Пекин (жизнь колонии была связана в первую очередь с посольством и Российской духовной миссией. В середине 20-х в городе проживало около 500 россиян), Тяньцзынь (до 1917 г. проживало русских 200 чел., 20–30-х гг. – 2,5 тыс. чел) и Шанхай. Сложности с определением количества русских эмигрантов в Маньчжурии в 1924–1935 гг. вызваны тем обстоятельством, что часть русскоязычного населения составляли граждане СССР¹⁶. Эмигранты адаптировались к новым условиям жизни и быта, создавая на местах нового проживания уклада жизни, близкого к прежнему, российскому¹⁷. Достаточно большие русские общины так же находились в Мукдене, Мулине, Гирине, Циндао, Ханьхоу, Цинанфу, Чифу, Ханьхоу (Ухань) и др.

Харбин являлся экономическим и административным центром региона вплоть до 1934 г., оставаясь до конца 40-х годов одним из крупнейших центров русской диаспоры. До начала 20-х годов численность русских превышала численность китайского населения. На основании анализа статистических данных, полученных из разных источников, динамику численности русскоязычного населения города можно представить следующим образом: 1903 г. – 15,5 тыс. чел. (35% населения города)¹⁸, 1913 г. – 43,5 тыс. (60%)¹⁹, 1918 г. – 60 тыс. (45%), 1920 г. – 131 тыс. чел. (31%)²⁰, 1921 г. – 165 тыс. (41%), 1924 г. – 58 тыс. (около 21%), 1926 г. – 56 тыс. (20%), 1930 г. – 59 тыс. (19%), 1935 г. – 62 тыс. чел. (15%)²¹. Всплеск численности приходится на 1920–1922 гг. (в связи с Гражданской войной в России) и на 1925 г. (за счет миграции из других населенных пунктов и переезда из СССР). Расцвет «русского» эмигрантского Харбина относится к 20-м годам: здесь функционировало более 100 учебных заведений, в том числе пять вузов, несколько десятков научных, общественных, политических и профессиональных организаций, издавалось до нескольких десятков эмигрантских газет и журналов²².

В Шанхае численность русской колонии 1917–1918 гг. не превышала 700-800 чел. Основной приток населения приходится на 20–30-е годы. Согласно официальной статистике в 1924 г. здесь проживало почти 10 тыс. русских²³, 1930 г. – 8 тыс. чел, 1934 г. – 16,5 тыс. чел., 1935 г. – 19 тыс., в 1936 г. – 16 тыс. чел., эта цифра оставалась неизменной до первой половины 1940-х годов²⁴. Здесь существовало более 70 русских общественных

¹⁵ Соломеина Ю.Н. Трехречье – русская национальная волость в приграничном Китае / Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А.И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. 487 стр. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А.И.Кобзев и др.). С. 223-227.

¹⁶ Аблажей Н.Н., Павлова А.В. Оценка численности русскоязычного и японского населения на северо-востоке Китая в первой половине XX в. в современной китайской историографии / История и культура Востока Азии. Том 1. С. 120-123. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/fulltext/trugk%5C1st.pdf>. Последнее посещение: 22.06.16.

¹⁷ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.) М.: ИРИ РАН, 1997. С. 201.

¹⁸ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 139-140.

¹⁹ Там же. С. 299.

²⁰ Чэнь Цюцзе. Влияние КВЖД на численность населения Харбина / Россия и АТР. 2011. № 1. С. 80–85.

²¹ Жао Ланлунь. Общие сведения о проживающих в Харбине русских эмигрантах в период 1917–1931 гг. // Бэйфан венью. 2000. С. 81. Цит. по: Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая...; Лазарева С.И. Российская эмиграция в Китае между двумя мировыми войнами // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Сотрудничество на рубеже веков. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 1999. Кн. 2. С. 20-21.

²² Ся Хуаньсинь. Харбинские газеты в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. четвертый. Этнические контакты. Благовещенск, 2001. С. 271.

²³ Аварин В. «Независимая» Маньчжурия. Л., 1934. С. 13, 17.

²⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 100. Оп. 8. П. 4. Д. 110. Л. 520. Цит. по: Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая...

²⁵ Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае. Шанхай. 1993. С. 84-86. Цит. по: Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая...

эмигрантских организаций²⁵, 10 православных церквей, несколько высших и средних учебных заведений, издавалось более 40 русских газет и журналов²⁶.

После окончания гражданской войны в России в Китай (в основном в Маньчжурию и Синьцзян) хлынул поток разбитых белогвардейских частей и беженцев – численность эмигрантов достигла своего пика (разные авторы указывают цифры от 250 тыс. до 500 тыс. чел.²⁷), больше половины из которых находилось в Маньчжурии. В этот период русская эмиграционная среда пополнилась в значительной степени за счет выходцев из дворянских семей, интеллигенции, военных и казачества²⁸.

В 1920 году в гражданском статусе российских эмигрантов в Китае произошли глубокие изменения. Русские стали считаться лицами без гражданства, перешли под защиту пекинского правительства и должны были оформлять для себя временные китайские виды на жительство. Китайскими властями была официально закрыта деятельность русских судебных учреждений в полосе отчуждения КВЖД и полностью отменено русское судопроизводство, замененное китайским²⁹.

В условиях отсталого, в тот период полуколониального Китая, российскую эмиграцию отличал ряд особенностей. Прежде всего, русские люди здесь попали не во всем чуждую им, но совершенно иную по своему характеру языковую, религиозную, культурную и нравственную среду, что стимулировало их к образованию в среде коренного населения нескольких своих крупных анклавов, в которых они создали свою собственную среду обитания. Важную объединяющую роль в этом процессе играли Русская православная церковь, землячества³⁰. Компактность проживания российских объединений в Китае при глубоких языковых, культурных и социальных различиях с местным населением, стоявшем в 20-х и 30-х годах, как правило, на более низкой ступени общественного и культурного развития сводили на нет возможность их ассимиляции. Российские эмигранты не только сохранили в чистоте свой язык, религию, все особенности русского быта, но и сумели развить собственную национальную литературу, культуру и науку. Денационализация являлась серьезной угрозой для русских в Китае только в таких центрах с большим европейским населением, как Шанхай, Тяньцзинь и Пекин³¹.

Жизнедеятельность российской эмиграции в Китае этого периода отличала важная особенность – основная масса беженцев пришла на хорошо обжитую их соотечественниками полосу отчуждения Китайской Восточной железной дороги, являвшуюся экономическим нервом всего огромного и богатейшего края, на бывшие русские концессии в городах Китая, т.е. сразу же могла опереться на сохранявшиеся здесь сильные русские экономические позиции. Эта особенность способствовала культурной консолидации дальневосточной эмиграции и сохранению своей национальной самобытности.

После захвата Маньчжурии японцами в 1932 г. произошел особенно резкий отлив эмигрантов в другие провинции Китая, в США, Канаду, Австралию и др., за счет этого пополнилась русская диаспора в Шанхае³².

1935–1945 годы выделяются как последний и наиболее жесткий период истории российской эмиграции в Маньчжурии. В 1935 году СССР продал КВЖД властям Мань-

²⁵ Российская эмиграция в Маньчжурии... С. 17-58.

²⁶ *Аблажей Н.Н.* Указ. соч. С. 43-44.

²⁷ *Сергеев О.И.* Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район северо-восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Кн. 2. Владивосток, 1993. С. 202.

²⁸ *Петров В.* Город на Сунгари. С. 29-30.

²⁹ Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1927. С. 39; Мелихов Г.В. Российская эмиграция ... С. 201.

³⁰ Там же.

³¹ *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в Китае... С. 202.

³² *Аварин В.* Указ. соч. С. 13, 17.

чжоу-Го, что сопровождалось, во-первых, массовой эвакуацией советских граждан³³; во-вторых, новым пополнением эмигрантской среды за счет отказавшихся от возвращения на Родину; в-третьих, дальнейшим оттоком эмигрантов из Маньчжурии в другие регионы Китая. Оставшиеся попали в тяжелейшие условия японского военного режима. После вступления в 1945 г. советских войск в Маньчжурию российская эмигрантская колония перестала существовать: часть эмигрантов спешно выехала из Китая, оставшиеся реэмигрировали в СССР как в добровольном, так и в принудительном порядке. Многие из эмигрантов были арестованы контрразведкой «Смерш» и приговорены в Советском Союзе к различным видам уголовного наказания, вплоть до расстрела³⁴.

Помимо Маньчжурии активно заселялся и северо-запад Китая – провинция Синьцзян (регион на северо-западе Китая. Исторический топоним – Восточный Туркестан. С конца 1955 г. Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР КНР³⁵). Первые известия о русских в Синьцзяне относятся к 1850 г. К концу XIX в. русская колония в СУАР насчитывала около 2000 человек. Основными центрами расселения русских были Кульджа, Чугучак, Суйдун и Урумчи³⁶. Условно в истории русской диаспоры в Синьцзяне можно выделить четыре этапа³⁷.

Первый этап (1850–1920 гг.) характеризуется тем, что в СУАР существовала русская диаспора как совокупность русского православного населения, живущего за пределами родины в силу служебных причин: сотрудники русских консульств, торговых представительств, священнослужители, обслуживающие русские храмы, и т.д. В дореволюционный период в Синьцзяне была создана инфраструктура будущей русской колонии с храмами, школами, русскими учреждениями, сложились правила поведения, традиции жизни, механизмы адаптации в многонациональной и многоконфессиональной стране. Послереволюционные эмигранты из России встретили русскую диаспору, занимавшую свою нишу среди других народов Синьцзяна³⁸.

Второй этап (нач. 1920-х – конец 1940-х гг.) – начало русской эмиграции в Синьцзян, обусловленное поражением белых в Гражданской войне в России и отступление крупных белогвардейских подразделений (армии атаманов Дутова и Анненкова, корпус генерала Бакича и др.) с территории Южного Урала, Семиречья, Западной Сибири. Кроме военных в провинции Синьцзян в 1920-х – 1930-х гг. оказались гражданские, бежавшие от ужасов смуты: торговцы, промышленники, священники, мещане, крестьяне, скрывавшиеся от продразверстки и насильственной коллективизации. Близость достаточно прозрачной границы была причиной постоянного советского влияния и являлась особенностью жизни русских в Синьцзяне на протяжении 1920-х – 1950-х гг. Часто это влияние выражалось в откровенной форме: русские эмигранты – бывшие белогвардейцы вместе с частями Красной армии были единственной серьезной опорой правительства Синьцзяна в борьбе с мусульманскими повстанцами³⁹.

³³ Сутурин А. Дело краевого масштаба. Хабаровск, 1991. С. 195.

³⁴ Российская эмиграция в Маньчжурии... С. 9.

³⁵ Синьцзян-Уйгурский автономный район. URL: <http://uighur.narod.ru/vatan/suar3.html>. Последнее посещение: 22.06.16.

³⁶ Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 194–201.

³⁷ Там же. С. 197.

³⁸ Попов А.В. Указ. соч. URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1102.htm. Последнее посещение: 22.06.16.

³⁹ Балмасов С.С. Белоземляки на военной службе в Китае (Россия забытая и неизвестная). Центрполиграф. М. 2007; Бармин В.А. СССР и Синьцзян 1918–1941 гг. (региональный фактор во внешней политике Советского Союза). Барнаул, 1998; Бармин В.А. Синьцзян в советско-китайских отношениях 1941–1949 гг. Барнаул, 1999; Белая эмиграция в Китае и Монголия / ред. С.В. Волков. Центрполиграф. М. 2005; Комиссарова Е.Н. Белогвардейская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг. Барнаул, 2004; Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне (1920–1930-е гг.). Барнаул, 2010; Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920–1945 гг.). М., 2009.

Немногочисленная русская колония способствовала: распространению в Синьцзяне европейского образа жизни, образования, западных технологий и производства, появлению зернового хозяйства, молочного животноводства, отдельных ремесленных промыслов⁴⁰. По переписи русскоязычного населения провинции (1946 г.) на этой территории проживало почти 19,5 тыс. русских⁴¹. Данные о численности русских эмигрантов, противоречивы. По различным сведениям, в Синьцзяне их было от 25 до 50 тысяч⁴².

Третий этап (конец 1940-х – начало 1960-х гг.) характеризуется массовым выездом русских из Синьцзяна, стимулирующим фактором которого первоначально стал раскол по религиозной линии: разделение русских синьцзянцев являлось отражением раскола православной Церкви в Китае. С начала второй мировой войны русская православная церковь в Китае оказалась в изоляции от всего православного мира и других центров российской эмиграции. В результате длительных согласований, проволочек и интриг в среде священнослужителей произошло подчинение православной паствы Синьцзяна Московскому патриархату, а не Российской Православной церкви за рубежом, как первоначально испрашивала паства⁴³. Значительное число прихожан отказалось признать присланных из СССР священников и образовало самостоятельный приход во главе с протоиреем Павлом Кочуновским. В 1949 г. отец Павел (Кочуновский) вместе с архиепископом Иоанном покинул Китай и обосновался в Австралии. Русские синьцзянцы, уехавшие на Запад, расселились в основном в Австралии, где в пригородах Мельбурна ими были построены Свято-Успенский храм в Данденоне и Скорбященский храм в Джилонге, и в США, где они поселились в районе Сан-Франциско⁴⁴. Исходу православных из Синьцзяна способствовали также сложные исторические обстоятельства в Китае, приход к власти коммунистов и образование Китайской Народной Республики, принятие нового законодательства. Ключевым принципом законодательства о деятельности религиозных организаций стал запрет на управление ими из-за рубежа. Существование Русской православной церкви в этих условиях в КНР стала невозможной. В 1957 г. была основана Китайская Автономная Православная церковь, в ведение которой отошли все православные храмы на территории КНР⁴⁵.

Последующие события способствовали продолжению оттока русских из Синьцзяна. «Оттепель» в СССР привела к нормализации отношений СССР и КНР и развитию двустороннего сотрудничества. Вместе с тем, руководство КНР расценивало наличие постоянно проживающего на своей территории русскоязычного населения как рудимент российской колониальной политики и настаивало на репатриации в СССР. Выезд из Китая осуществлялся в рамках кампании по «освоению целинных и залежных земель». Репатриация, как добровольная, так и принудительная, вызвала новую волну советизации. Общее количество легально выехавших из Китая с 1954 г. по конец 1962 г. составило почти 280 тыс. чел., что существенно превысило численность советской колонии, которая составляла по итогам советизации после Второй мировой войны 155 тыс. чел.⁴⁶.

⁴⁰ Народности в Синьцзяне, не относящиеся к тюркской группе (дауры, таджики, русские) // По книге: *Сюэ Цзунчжэн*. Синьцзян: Этнографический очерк. Межконтинентальное издательство Китая, 2001. URL: <http://www.abirus.ru/content/564/623/624/639/11455/11461.html>. Последнее посещение: 22.06.16.

⁴¹ *Петров В.И.* Мятежное «сердце» Азии: краткая история народных движений и воспоминания. М., 2003. С. 451.

⁴² *Комиссарова Е.Н.* Указ. соч. С. 69.

⁴³ *Поздняев Д.* История православной церкви в Синьцзяне / Православие в Китае. 1900–1997. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html. Последнее посещение: 22.06.16.

⁴⁴ *Попов А.В.* Указ. соч. С. 194–201.

⁴⁵ *Поздняев Д.* Православная Церковь в Китае в период проведения реформ и открытости. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/38213.htm>. Последнее посещение: 22.06.16.

⁴⁶ *Аблажей Н.Н.* Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX в. Новосибирск, 2002.

Четвертый этап (с начала 1960-х гг. по настоящее время). В конце 1950-х – начале 60-х гг. возникает целый ряд предпосылок для ухудшения отношений СССР и Китая: вопрос пограничного размежевания⁴⁷, дипломатические конфликты⁴⁸, стремление Китая обрести лидирующее место в международном коммунистическом и рабочем движении, а также избавиться от опеки КПСС⁴⁹. Трагические события в этот период в Китае: катастрофические последствия политики «большого скачка»⁵⁰ и «Великая культурная революция» (1966–1976 гг.)⁵¹ способствовали дальнейшему угасанию и исчезновению русской колонии как в Китае, так и в Синьцзяне. Это – время репрессий против русских, уничтожения церквей и надругательства над священниками. Репрессии смягчились только с начала 1980-х гг. В 1991 г. была восстановлена церковь в Урумчи. Необходимо отметить тот факт, что изучение истории русской эмиграции в крупнейшей провинции Китая Синьцзяне представляет определенные проблемы т.к. основная часть документального материала на протяжении длительного периода была закрытой для исследователей. В настоящее время доступ к ним продолжает оставаться ограниченным⁵².

Российскую диаспору в Китае можно рассматривать как этническую, культурную и политическую общность, обладающую специфической ментальностью, которая воспринималась принимающим обществом в качестве особого социокультурного феномена. Интеграция мигрантов из России/СССР в китайское общество происходила преимущественно в рамках своих этических групп и характеризуется как аккультурация, т.е. частичное усвоение иммигрантами обычаев и культуры принимающего общества при сохранении собственной этнической идентичности. Русские в Синьцзяне – яркий пример полной и

⁴⁷ В 1957 г. под девизом маоистской кампании «пусть расцветает сто цветов, и соперничают сто школ» звучало недовольство политикой СССР в отношении Китая, в том числе в форме претензий на определенные участки, находившиеся под юрисдикцией СССР. В 1956–1959 гг. учащаются случаи нарушения границы китайскими гражданами. Хотя КНР официально не выдвигала территориальных претензий к СССР, в китайской прессе стали широко публиковаться материалы «исторических исследований», согласно которым Россия и СССР путем «неравноправных договоров» отняли у Китая территории общей площадью 1,54 млн кв. км. В начале 1960-х гг. возникли первые советско-китайские пограничные конфликты. В 1969 г. произошли самые крупные советско-китайские вооруженные столкновения: в районе острова Даманский, недалеко от райцентра Лучегорск и в районе озера Жаланашколь (прим. авт.).

⁴⁸ Военно-политические акции Китая, совершенные без консультаций с СССР, ставили Советский Союз как союзника КНР в весьма сложное положение: провокация в отношении Индии 1959 г. и инцидент в тайваньском проливе 1958 г. (прим. авт.).

⁴⁹ Начиная с XX съезда КПСС (1956 г.) между двумя странами стали нарастать и идеологические расхождения. Позднее, на их основе КПК обвинила КПСС в ревизионизме и реставрации капиталистических отношений. Негативно китайским руководством было воспринято осуждение культа личности Сталина. Личная неприязнь между Хрущевым Н.С. и Мао Цзэдуном тоже сыграла свою роль в ухудшении двусторонних отношений. В июле и августе 1960 г. СССР отозвал своих технических специалистов и других советников из Китая и аннулировал экономические соглашения (прим. авт.).

⁵⁰ «Большим скачком» была названа вторая китайская пятилетка (1958–1963 гг.). Экономическая и политическая кампания, нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики страны себя не оправдала и привела к большим человеческим жертвам, катастрофическим последствиям в экономике и сельском хозяйстве КНР (прим. авт.).

⁵¹ Серия идейно-политических кампаний в Китае, развёрнутых и руководимых лично Председателем Мао Цзэдуном, который под предлогами возможной «реставрации капитализма» в КНР и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» поставил цели дискредитировать и уничтожить политическую оппозицию, установить режим личной власти. Последствия: широкомасштабные репрессии против интеллигенции, разгром КПК и общественных организаций, колоссальный урон культуре и образованию, уничтожение памятников культуры под лозунгом борьбы с феодальными нравами и традициями, изменение внешнеполитического курса, резкое нарастание антисоветизма (прим. авт.).

⁵² Наземцева Е.Н. Русская эмиграция в Синьцзяне в коллекциях центральных российских архивов: проблемы научного поиска и анализа / Вестник Омского университета № 1 (63). 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-emigratsiya-v-sintzyane-v-kollektsiyah-tsentralnyh-rossijskih-arhivov-problemy-nauchnogo-poiska-i-analiza#ixzz3WTixvXwF>. Последнее посещение: 22.06.16.

безболезненной адаптации, органического вхождения в новую иноязычную среду при полном отсутствии ассимиляции.

В силу национальных и культурных особенностей русских, стремление к натурализации и ассимиляции в Азии было выражено крайне незначительно. Русские имели возможность компактно проживать в окружении представителей своей этнической группы, получать образование на родном языке, в т.ч. высшее, придерживаться национальных традиций, исповедовать традиционную религию, пропагандировать и развивать национальную культуру.

Для России/СССР очевидны отрицательные последствия эмиграции: потеря страной значительных трудовых ресурсов из числа экономически активного населения; происходил масштабный вывоз капитала; утечка интеллектуальных и культурных людских ресурсов. В то же время хозяйственное освоение Маньчжурии дало существенный импульс развитию Дальнего Востока, принесло экономические и геополитические дивиденды. Культурная миссия российской эмиграции в Китае состояла в том, что она способствовала принятию и усвоению китайской культурой основ и стереотипов западной цивилизации, в том числе русской культуры⁵³.

Русская диаспора в Китае кон. XIX – сер. XX вв., в отличие от стихийной маятниковой миграции китайцев в России, имела целью долговременное присутствие. Это подтверждается формированием русскоязычной замкнутой социальной инфраструктуры, стимулируемой Российским государством. Российская диаспора в Китае – этническая, культурная и политическая общность, частично усвоившая обычаи и культуру принимающего общества при сохранении собственной этнической идентичности.

Кавказские диаспоры Харбина в системе межкультурных связей на Дальнем Востоке

Анчабадзе Ю.Д.

В составе населения многоликого, полиэтничного и поликультурного Харбина весьма заметный сегмент представляли выходцы с Кавказа, многие из которых относились к старожилам неофициальной «столицы» КВЖД. Основными этническими группами кавказцев в Харбине были грузины и армяне. Менее многочисленные общины образовывали осетины и другие выходцы с Северного Кавказа, представители других народов региона. Кавказцы сохраняли этническую идентичность и в то же время ощущали себя неотъемлемой частью российской диаспоры, будучи полностью включенными в политические, социальные и культурные процессы, определявшие существование дальневосточной ветви русского рассеяния. Соответственно кавказцы солидарно с российской диаспорой выступали во взаимоотношениях с аборигенным окружением. В данном случае контакты продуцировались на двух уровнях. Официальное взаимодействие с китайской администрацией, властями Маньчжоу-Ти-Го и японскими военными были в сильной зависимости от политической ситуации на Дальнем Востоке. В то же время полиэтничный Харбин обусловил разнообразные формы бытового общения с представителями китайской, маньчжурской, корейской и японской общин городского населения. Весьма развиты были деловое партнерство в бизнесе и контакты в домашней сфере (наем маньчжуров-разнорабочих, нянь-китайенок). Кавказцы были наблюдателями, а порой (при проведении официальных мероприятий) участниками «экзотических» обрядов и церемоний, праздников и обрядовых действий местного населения. Важное значение имело знакомство с профессиональной культурой Китая и Японии (кинофильмы, театральные гастроли).

⁵³ *Аблажей Н.Н.* Указ. соч. С. 242-246.

**О неудачной попытке россиян перейти в китайское подданство: к вопросу
о переводе официальной переписки китайскими переводчиками
и история «Просьбы от людей русских Петра Смолина
с товарищами Семеном и Сидором»
(1779 г.)**

Лапин П.А.

В период становления российско-китайских отношений в конце XVII – начале XVIII вв. довольно часто возникали случаи перехода россиян на сопредельную территорию в надежде поступить на китайскую службу. Интересна в этой связи история, приключившаяся в 1779 г. в Пекине с беглыми рабочими Нерчинского завода Петром Смолиным с компаньонами Семеном и Сидором⁵⁴. При всем своем обыкновении этот сюжет из истории межлюдских контактов двух соседних государств стал уникальным, и таковым его сделали китайские переводчики русского языка.

Итак, в указанный год в китайскую столицу были доставлены трое россиян Петр Смолин, Семен и Сидор. В Пекине наши соотечественники жаловались на сложную жизнь при Нерчинском заводе, указывая, что «житие худо, судьи злые разоряют», высказывали желание «идти к Вашему Величеству (китайскому императору – П.Л.) с женами и семьями». Рассчитывали, что «Ваше Богдыханское Величество нам (российским перебежчикам – П.Л.) даст место, хорошо жить станем, дань давать, как и в прочих Государствах примают». При этом трое просителей указывали, и это было самым главным, что пришли они от имени других россиян, которых «всех наряжается человек пятьдесят, или сто, или более», заключали, что в случае согласия пекинских властей всех их принять один из перебежчиков, Петр Смолин, был бы готов вернуться за ними в Россию.

Челобитную иностранных гонцов чиновники китайской Палаты по делам вассальных территорий (в цинской администрации курировала российское направление) передали переводчикам Школы русского языка при Дворцовой канцелярии, которые при переводе «самую силу их прошения не поняли, и потому по их прошению и не сделалось».

Несмотря на то, что в своем послании россияне указывали на желание в случае согласия столичных администраторов привести в китайское подданство еще порядка ста своих соотечественников, а про себя говорили как о посыльных, местные переводчики допустили нелепую ошибку, указав в докладе императору, что россияне просили «великого Богдыхана показать нам (россиянам – П.Л.) милость и отвести для жилья место на пятьдесят, или слишком на сто человек, где мы спокойно будем жить и дань давать». Кроме потери основной идеи письма, в маньчжурском переводе русская фраза «от людей русских Петра Смолина с товарищами Семеном и Сидором» была переведена как «я, Петр, жена моя Сымелина, так и товарищи мои Семен и Сидор», то есть перебежчиков из трех в маньчжурской интерпретации стало уже четверо, при этом появившаяся в переводе жена Петра получила имя, образованное от их с мужем фамилии.

О дальнейшей судьбе российских перебежчиков ничего не известно. Не исключено, что они были оставлены в Китае и вскоре после проведения допросов зачислены на китайскую службу.

Описанный случай показал весьма низкий уровень владения русским языком переводчиками Школы русского языка, к тому моменту существовавшей более семидесяти лет (открыта в 1708 г.). Даже для такого важного мероприятия как допрос иностранцев, кото-

⁵⁴ Детали этого инцидента были подробно описаны учениками Российской духовной миссии в Пекине А. Агафоновым, Ф. Бакшеевым и А. Парышевым в их «Журнале секретных действий, намерений, случаев и перемен, бывших в Тайцинском государстве с 1772 по 1782 год» [ИВР РАН. АВ. СПб., раздел 1. Оп. 1. № 6/2. Л. 235об-236об].

рые пришли с весьма важным заявлением (привести в китайское подданство своих соотечественников, которых, кстати, весьма ценили в китайской армии) в Пекине не нашлось ни одного нормального переводчика русского языка, а те, которые были, оказались не в состоянии адекватно перевести несложный текст и допросы.

Падение уровня владения русским языком местными переводчиками, в том числе, стоит связывать с ухудшением двусторонних отношений во второй половине XVIII в., в результате чего был наложен запрет на приглашение находившихся в Пекине россиян для преподавания в Школе русского языка (в основном из Российской духовной миссии) и приостановлена практика их использования при устных и письменных переводах. В сложившейся ситуации пекинские администраторы были вынуждены опираться исключительно на свои переводческие кадры, которые, как указывалось выше, были весьма низкой квалификации.

Русские юристы Харбина и их роль в изучении права Китая

Дудин П.Н.

После революционных событий в России значительная часть профессуры и преподавателей юристов бежала за границу: элита юриспруденции, выпускники Московского, Казанского, Санкт-Петербургского и других ведущих российских университетов, слушатели ведущих европейских университетов, многие из которых еще до революции успели защитить диссертации в Страсбурге, Париже и других городах. В Харбине, в Праге и в Париже открылись русские Юридические факультеты. Их правовой основой был Университетский устав 1884 г., т.е. по всем формальным критериям они соответствовали высшему учебному заведению.

Судьба их сложилась по-разному, но все они оставили значительный след в истории права. На факультетах изучались традиционные правовые дисциплины всех отраслей права, право СССР, право Китая и Монголии (Харбинский юрфак) и право европейских стран. Во многом этот материал является уникальным до сих пор и по настоящее время востребован.

28 февраля 1920 г. в г. Харбине состоялось торжественное заседание, а с 1 марта началось чтение лекций, положив тем самым начало русскому Юридическому факультету, который заложил основы изучения китайского права и в 1920–1937 гг. сформировал основной блок научных трудов, не утративших актуальности и по сей день.

Ученые-преподаватели активно контактируют с научной общественностью за рубежом, посещая Европу и Соединенные Штаты Америки. В числе партнеров Факультета значились Вашингтонский, Калифорнийский, Колумбийский, Нью-Йоркский и Чикагский университеты⁵⁵. Устанавливаются связи с русскими научными организациями, в которых в дальнейшем происходила защита диссертаций преподавателей Юридического Факультета Харбина, прежде всего – в Париже и Праге. В октябре 1926 г. возвращаясь с Тихоокеанской конференции в Токио, Юридический Факультет посетила делегация Академии Наук СССР⁵⁶. Возглавлял делегацию будущий президент Академии Наук В.Л. Комаров.

В научном направлении активно развивалась деятельность таких преподавателей, как Г.К. Гинс, В.А. Рязановский, В.А. Овчинников, М.В. Абросимов и др. Именно они выпускали и публиковали основной массив статей и монографий, до сих пор представляю-

⁵⁵ Публичное заседание Комитета по учреждению высшего учебного заведения и Совета профессоров Юридического Факультета в г. Харбине 25 января 1924 г. // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1925. Том I. С. 216.

⁵⁶ Чествование делегации Академии Наук // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Том V. С. 370.

щих существенную научную ценность. Однако, к сожалению, в настоящее время доступными можно назвать только труды Г.К. Гинса и отдельные работы других авторов, присутствующие в журналах или в виде отдельных изданий хранящиеся в архивах России и зарубежья.

Труды и взгляды преподавателей Факультета были известны далеко за пределами Харбина. Так дореволюционные⁵⁷ и советские ученые⁵⁸, русские ученые-эмигранты и зарубежные ученые⁵⁹ использовали научные работы харбинских юристов В.А. Овчинникова, В.А. Рязановского и других в своих трудах. А взгляды Н.В. Устрялова были предметом обсуждений как среди научных или околонучных кругов⁶⁰, так и в среде высшего партийного руководства СССР⁶¹. Более того, по данным, приводимым рядом ученых⁶², в 1927 г. на XV съезде ВКП(б) троцкисты обвиняли И.В. Сталина в том, что он воплощает идеи Устрялова.

В качестве одного из основных научных направлений было выбрано изучение современного китайского права. В своем отчете Деканат Юридического Факультета отмечает не только возрастание научного интереса к китайскому праву, но и системность его изучения⁶³. Таким образом, с 1923 г., вслед за решением Совета профессоров Факультета о введении преподавания китайского права, было положено начало в изучении китайской правовой системы. Сегодня эти работы для современников является одним из ключевых источников знаний о праве и правовой системе Китая докоммунистического периода.

⁵⁷ Бутовский А.Н. Продажа с рассрочкой платежа // Журнал Министерства Юстиции. Петроград, 1915. № 9 (Ноябрь). С. 44-78; № 10 (Декабрь). С. 100-137.

⁵⁸ Дьяков Ф.В. К вопросу о кооперативном кодексе СССР // Известия Правового факультета Азербайджанского государственного университета имени В.И. Ленина. Баку, 1929. Выпуск IV. С. 63-82; Загряцков М.Д. Административная юстиция и право жалобы (Понятие административной юстиции) // Право и Жизнь. М., 1923. Книга 4. С. 19-29; Канторович Я.А. Коллективный договор, как юридический институт (Коллективный договор, как законодательная проблема) // Право и Жизнь. М., 1923. Книга 4. С. 29-45; Карадже-Искров Н.П. К вопросу о праве государства на землю. Иркутск: [Тип. изд. «Власть Труда»], 1928; Сабанин А.В. [Библиография] – Рецензия на кн.: В.А. Овчинников. Несколько замечаний на теорию Шюкинга о территориальных водах. Труды Дальневосточного Краевого научно-исследовательского института. Том I. Вып. I. Владивосток, 1929 г. // Международная жизнь. М., 1930. № 2. С. 129-130.

⁵⁹ Беляцкий С.А. Частное право в основных принципах (Курс Гражданского Права). Каунас: [Типография Ф. Соколовской и Г. Лана], 1928. [4], 900 с.; Циммерман М.А. Вмешательство и признание в международном праве. Прага: Пламя, 1926. 248 с.; Э.А. [Библиография] – Рецензия на кн.: Dipl.-Kfm. Herbert Lorenz Handbuch des Aussenhandels und Verkehrs mit der UdSSR und der Staars-und Wirtschaftspolitischen Verhältnisse der Sowjetunion. Berlin – Grunewald, 1930, Kurt Vominkel Verlag G. m. b. H. // Международная жизнь. М., 1930. № 2. С. 126-129.

⁶⁰ А.А. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Демократия и парламентаризм. Прага, 1926 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 177-178; Д.Л. Международное право переходного периода в реакционном освещении (По поводу полемики между проф. Грабарем и проф. Коровиным) // Революция права. М., 1928. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 113-119; Д.Л. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Б.Д. Розенблюм. Очерки договорного права Китая. Равноправные и неравноправные договоры. С предисловием Б. Штейна. Юр. Изд. НКЮ УССР. Харьков, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 181-183; М.Р. [Рецензии] – Рецензия на кн.: Н. Устрялов. Итальянский фашизм. Харбин, 1928 г. // Революция права. М., 1929. № 2 (март–апрель). С. 178-181; Стучка П.И. Двенадцать лет революции государства и права // Революция права. М., 1929. № 6 (ноябрь–декабрь). С. 3-10.

⁶¹ Ленин В.И. План речи 27.III.1922 г. // Большевик. М., 1926. № 4 (28 февраля). С. 85-87.

⁶² Корнев А.В., Борисов А.В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. 3-е издание. Изд-во «Проспект», 2014.

⁶³ Доклад Декана Юридического Факультета в гор. Харбине о положении Факультета за 1926–27 учебный год (1 сентября 1926 г. – 1 сент. 1927 г.) // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Law in Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Том V. С. 351.

Русские в Вануату

Пале С.Е.

В последнее время южнотихоокеанское государство Вануату регулярно упоминается в российских СМИ. Сюда чаще, чем в другие страны Океании, приезжают туристы из России, а некоторым настолько приходится по нраву «райская» островная жизнь, что они находят в себе желание осесть в этой стране на более долгое время. Именно в Вануату провел свою сознательную жизнь Н.Н. Мишутушкин – художник с российскими корнями, способствовавший установлению в этом государстве памятника российскому мореплавателю В. Головнину в 2009 г. Не далее как в 2011 году в Вануату из Австралии переселилась Алиса Васильева, которая выросла в русской диаспоре в Сиднее и преподавала русский язык в австралийской школе. А в Вануату она организовала школу изучения английского языка. Помимо этих незаурядных личностей, в Вануату постоянно проживают несколько российских граждан, которых на сегодняшний момент пока не более 10. Они также вносят свою лепту в процветание этой замечательной страны: здесь практикует зубной врач из Санкт-Петербурга, есть русские программисты. А на форумах российских путешественников время от времени поднимается вопрос о том, как переехать жить в Вануату. Тем более что вскоре планируется учредить православную церковь при содействии сербов и греков, также живущих на этих благодатных островах.

Русские эмигранты и Тайвань в условиях «холодной войны»

Антошин А.В.

Как известно, в условиях «холодной войны» Тайвань занимал особое место в стратегии антикоммунистических сил. Значительное внимание к Формозе проявляли и деятели русского эмигрантского Народно-трудового союза (НТС). В условиях резкого обострения международной напряженности, связанного с Корейской войной 1950–1953 гг., антикоммунистические силы рассматривали именно Тайвань как потенциальную базу для начала новой Гражданской войны в Китае. Не случайно именно на этот остров в 1952 г. НТС решил направить своего эмиссара А.А. Коновца, который должен был установить контакты с руководством местных антикоммунистов.

Смерть И.В. Сталина и заключение перемирия в Корее в 1953 г., казалось бы, привели к ослаблению напряженности в отношениях между Востоком и Западом. Однако, если в американской и советской политической элитах и были сторонники подобной точки зрения, то с ними категорически не соглашались лидеры русской антикоммунистической эмиграции. Для них «холодная война» продолжалась, и Тайваню по-прежнему отводилась немалая роль в глобальном противостоянии двух блоков.

В Архиве Центра восточноевропейских исследований Университета Бремена (Германия) находится на хранении фонд известного деятеля НТС Глеба Рара. В этом фонде имеется отдельная папка, посвященная Тайваню. Ее документы показывают, что и после заключения перемирия в Корее русские антикоммунисты продолжали работу по установлению связей со своими единомышленниками на мятежном китайском острове.

Центральным событием стал состоявшийся в мае 1955 г. визит делегации НТС на Тайвань. Характерно, что в поездку отправились видные деятели эмигрантской организации – один из многолетних лидеров НТС В.Д. Поремский и публицист знаменитого журнала «Посев» А.В. Светланин. Последний на страницах «Посева» кратко осветил пребывание делегации на Тайване, романтично назвав свою статью «Путешествие на красивый

остров». В ходе этого визита произошли встречи русских антикоммунистов с Чан Кайши и другими руководителями Тайваня.

Именно в ходе тайваньской поездки деятелям НТС довелось встретиться и с некоторыми недавними эмигрантами из СССР, которые только что «выбрали свободу». В.Д. Поремский и А.В. Светланин с восторгом вспоминали о беседах с моряками советского судна «Туапсе», которые оказались на Тайване и заявляли о своем нежелании возвращаться в Советский Союз.

Поездка В.Д. Поремского и А.В. Светланина на Тайвань не прошла бесследно. В ходе этого визита им, судя по всему, удалось установить полезные контакты с видными местными антикоммунистами, в том числе занимавшими ответственные посты в тайваньских правительственных учреждениях и в руководстве Гоминьдана. У этих людей было немало общего: Тайвань тоже воспринимал себя как своеобразный «Китай в изгнании», но, в отличие от Русского зарубежья, обладал политической властью на определенной территории. Поэтому русские эмигранты и впоследствии будут стараться использовать возможности своих тайваньских друзей для осуществления антикоммунистических акций в Азии. В упоминавшейся выше папке, хранящейся в бременском архиве, имеются и документы, посвященные планам создания в 1970-е годы радиостанции «Восток» с базой в Тайбэе. Инициатор этой акции, русский эмигрант Глеб Рар подчеркивал, что лозунгом радио «Восток» должны были стать слова Чан Кайши: «Народы Китая и России – союзники в революционной борьбе против коммунизма». Но это – уже совсем другая история.

**Российский императорский вице-консул в Мельбурне Дж. Деймион
об антироссийской активности поляков – выходцев из России
в период Польского восстания 1863–1864 гг.**

Массов А.Я.

До начала XX в. большая часть оказавшихся в Австралии эмигрантов из Российской империи были по своей национальной принадлежности не русскими, а поляками и евреями (в большинстве своем также выходцами из Польши). Эта часть российской эмиграции в Австралии, как правило, относилась к России недоброжелательно. В годы Польского восстания 1863–1864 гг. политическая активность австралийских поляков, всегда носившая отчетливо антироссийскую направленность, заметно активизировалась. В августе 1863 г. в Мельбурне состоялось собрание, где был создан Польско-австралийский комитет солидарности в поддержку польского восстания. Его возглавил, мельбурнский резидент, бывший российский подданный и поляк по происхождению Северин Раковский. Он же провозгласил себя представителем в Австралии польского Временного национального правительства.

Российский нештатный вице-консул в Мельбурне Дж. Деймион внимательно отслеживал работу Польско-австралийского комитета и сообщал о действиях поляков в своих донесениях российским дипломатам в Лондоне. Нам известно 9 таких донесений, относящихся к периоду с октября 1863 по сентябрь 1864 гг. Ныне они хранятся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁶⁴. Опираясь на информацию от некоего «надежного источника», а также на сведения из австралийских газет, Дж. Деймион сообщал о проводимых Польско-Австралийским комитетом публичных собраниях и митингах солидарности с целью сбора средств в пользу восставших. Эти деньги отправлялись затем в Англию стороннику «польского дела» лорду Хэрроуби. Немало сочувствующих полякам было и среди австралийцев – их имена также содержатся в донесениях вице-консула.

⁶⁴ См. АВПРИ. Ф. 256 (Генконсульство в Лондоне). Оп. 555а. Д. 1264, 1279.

Вместе с тем нельзя не признать, что Дж. Деймион старался преуменьшить значимость антирусской деятельности польской диаспоры в Австралии и продемонстрировать свое ироническое, если не сказать уничижительное отношение к этой политической активности. Информировав, например, о собрании поляков 23 ноября 1863 г. в Мельбурне, Дж. Деймион называет его «глупейшим спектаклем», на котором «не было ни одного уважаемого человека, не говоря о людях известных»⁶⁵. По мнению Дж. Деймиона, и австралийцы замечают неэффективность действий местных поляков: «на немногочисленность собрания обратили внимание и местные издания» – пишет Дж. Деймион в донесении от 26 декабря 1863 г. об одном из митингов⁶⁶. Представляется, однако, что вице-консул по понятным причинам несколько преуменьшает действенность политической активности польских резидентов. На уже упоминавшемся собрании солидарности с Польским восстанием в Мельбурне в августе 1863 г. присутствовало, например, более 1000 человек. Позднее, разумеется, интерес к польским делам несколько спал, однако какое-то время движение солидарности с Польшей было достаточно заметным явлением в политической жизни Австралии.

Западные авторы о роли российских мигрантов в «Революции трёх округов» в Синьцзяне в 1941–1945 гг.

Бармин В.А.

Роль и степень участия Советского Союза в повстанческом движении Синьцзяна, а также в создании Восточно-Туркестанской Республики, как уже отмечалось, до недавнего времени практически не находили отражения в работах советских и российских историков. Вместе с тем в западной историографии тема прямого участия советской стороны в «революции трёх округов 1944–1949 гг.» присутствует практически во всех работах, так или иначе затрагивающих сюжеты, связанные с этим событием. Так, шведская исследовательница Линда Бенсон отмечает в своей работе: «...Ясно, что Илийское восстание не было бы возможным без согласия СССР». Линда Бенсон утверждает, большую роль в деле активной поддержки Советским Союзом повстанческого движения играло наличие в этом регионе богатейших сырьевых ресурсов, которые «... могли в перспективе обеспечить снабжение Советского Союза необходимыми ему сырьевыми материалами». А сама помощь выражалась кроме прочего участием в событиях «белых русских», то есть представителями белой эмиграции⁶⁷. О большой помощи советского государства Восточно-Туркестанской Республике пишут и другие авторы. Так, например, один из крупнейших китаеведов США О. Латтимор в работе «Стержень Азии. Синьцзянские и внутриазиатские границы Китая и России», опубликованной им по горячим следам рассматриваемых событий, отмечает, ссылаясь на свидетельства американского корреспондента, что армия повстанцев была оснащена «современным русским снаряжением»⁶⁸. Касаясь организации самой армии ВТР, О. Латтимор указывает, что она была укомплектована «...уйгурами, казахами и “белыми” или несоветскими русскими, проживающими в этом районе». Общая численность войск, по его словам, составляла около 40 тысяч человек. И хотя многие повстанцы на первых порах были плохо вооружены, армию выручала высокая мобильность, так как её значительную часть составляла казахская кавалерия⁶⁹. Автор монографии «Ис-

⁶⁵ Там же. Д. 1279. Л. 117, 117об.

⁶⁶ Там же. Л. 115об.

⁶⁷ Benson L. The Ili Rebellion. The Moslem Challenge to Chinese Authority in Xinjiang 1941–1949. Armonk, New-York, London. 1990. P. 39.

⁶⁸ Latimore O. Pivot of Asia. Sinkiang and the Inner Asian Frontiers of China and Russia. Boston. 1950. P. 87.

⁶⁹ Ibid. Pp. 86-87.

тория открытия и исследования Китайского Туркестана» Дж. Даббс, касаясь вопроса о составе армии и её снаряжении так же ссылается на свидетельство очевидца и даже одного из руководителей повстанцев. В данном случае приводятся свидетельства Осман-батыра, который в 1945 году порвал отношения с руководством ВТР и стал сотрудничать с гомиьдановцами. Осман, по его словам, был одним из тех, кто сам обращался к России за помощью и поэтому имеет право утверждать, что помощь в том числе людьми и оружием была оказана⁷⁰. Г. Мозелей, автор опубликованной в 1966 году Восточноазиатским исследовательским центром Гарвардского университета работы «Китайско-советская культурная граница: автономный округ илийских казахов», высказывает убеждение, что советские власти «создали Восточно-Туркестанскую республику»⁷¹ и «полностью контролировали революцию в трёх округах»⁷². Такого же мнения придерживается и ещё один известный американский исследователь Х. Шварц, опубликовавший в 1964 году весьма содержательную монографию под названием «Цари, мандарины и комиссары». Он, в частности, отмечает, что «Советский Союз вдохновлял восставших и присылал им материальную помощь»⁷³. Эту точку зрения разделяет и ряд других историков.

Авторы большинства из приведённых монографий безусловно использовали все имеющиеся в их распоряжении источники для аргументации своих выводов. Однако без материалов российских архивов их попытки были во многом обречены на неудачу. Вместе с тем сегодня появились определённые возможности для того, чтобы внести ясность в то, как развивались события рассматриваемого сюжета.

Становление Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ и ее роль в адаптации русской диаспоры

Каневская Г.И.

Одним из главных событий послевоенной истории русской иммиграции на пятом континенте стало учреждение в 1946 г. Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ, что было связано со значительным притоком в Австралию русских в составе перемещенных лиц.

Церковь сыграла большую роль в адаптации русских «ди пи». Православные лампы зажгли не только в крупных городах, но и в самых отдаленных районах Австралии, где были образованы приходы и возведены храмы. РПЦЗ дала возможность тысячам русских иммигрантов обрести веру и найти прибежище для своих религиозных исканий. Разрозненные и лишенные общерусской организации, они видели в церкви то единственное начало, которое объединяло их. Церковь собирала людей, и для них она олицетворяла потерянную родину.

Заработали церковно-приходские школы, начала проявляться церковная соборность и благотворительность. Особое значение церковь имела для русской молодежи, растущей в инокультурной среде. Вокруг церкви в приходах развивалась чисто светская жизнь. Благодаря РПЦЗ, представлявшей русских иммигрантов, как на местном уровне (приходы), так и на общеавстралийском (Епархиальное управление), они смогли занять свое место в общественной жизни Австралии. РПЦЗ стала главным оплотом русских в их борьбе за самосохранение в чуждой этнокультурной среде.

⁷⁰ *Dabbs J.* History of Discovery and Exploration of Chinese Turkestan. Texas. 1963. P. 176.

⁷¹ *Moseley G.* A Sino-Soviet Cultural Frontier: The Ili Kazakh Autonomous Chou. Cambridge. 1966. P. 12.

⁷² *Ibid.* P. 39.

⁷³ *Schwartz H.* Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian Relations. Philadelphia and New-York. 1964. P. 141.

Пример Австралии подтверждает выводы исследователей, что послевоенная русская эмиграция «проявилась как эмиграция религиозная», сыгравшая миссионерскую роль в утверждении церковности в своей среде.

Вклад российских ученых в становление и развитие казахстанской академической науки

*Исалиева А.М.
Нурсултанова Л.Н.*

В данной статье рассматриваются вопросы развития науки и образования Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Вся работа в этот период была связана с переводом на военные рельсы имеющегося на тот момент промышленного потенциала, аграрного сектора, а также деятельности учреждений образования и науки. В связи с эвакуацией в Казахстан научно-исследовательских институтов, лабораторий, высших учебных заведений из России, отечественная наука получила огромные интеллектуальные ресурсы для дальнейшего качественного развития.

В статье использованы материалы архивов Президента Республики Казахстан, Центрального Государственного архива, в которых выявлены первичные документы – отчеты, аналитические справки, статистические данные о деятельности учреждений образования и науки в годы войны.

Темпы научно-исследовательской работы в годы войны были достаточно плодотворными, так как в медицине появились опытные образцы, с успехом применяемые в военных госпиталях и в гражданских клиниках. В области физики проведена работа по конструированию и проверке приборов для гелиотерапии. Российские ученые совместно с казахстанскими коллегами разработали химико-минералогические методы количественного анализа различных руд. Также, выполнялись работы имевшие военно-оборонное значение. Одним из практических результатов научной деятельности являлись получение лекарственных препаратов, искусственной кожи, солнечных нагревателей и ветродвигателей, фосфорных удобрений и другие инновационные достижения. Вместе с тем, система образования получила учебники, программы, были проведены теоретические конференции, ученые публиковали в научных журналах. Казахстанская наука пополнилась новыми учеными в области математики, педагогики, медицины, геологии.

Несмотря на значительные трудности высшая школа Казахстана оказалась вполне жизнеспособной, жизнедеятельной и смогла бесперебойно продолжить напряженную работу по подготовке кадров, преодолев немало сложностей.

Эвакуация из Москвы и Ленинграда (ныне Санкт-Петербург) имело большую теоретическую значимость для создания академической школы Казахстана.

Развитие науки и образования в исторически сложных условиях требовало незаурядных способностей, творческого мышления, интуиции, а также научного таланта, связанного с инновационными открытиями во всех сферах военной экономики. Именно такими качествами обладали ведущие советские ученые В.Л. Комаров, В.И. Вернадский, К.И. Сатпаев и многие другие, чьи имена вписаны золотыми буквами в мировую науку.

Национальное самосознание эмигрантов как фактор выживания (в условиях миграции в ЮТР)

Черникова Л.П.

Российскую эмиграцию в Китае зачастую представляют единым конгломератом дружной многонациональной семьи, в которой не было места межнациональным конфликтам и разногласиям. Такое мнение сложилось, в частности, потому, что большинство оставивших свои воспоминания очевидцев дружно твердили: среди наших семей, друзей, школьных товарищей, просто знакомых никогда не было никаких национальных проблем, «все жили дружно и ходили друг к другу в гости». Автор, на основе знакомства со многими источниками, в том числе с архивными материалами КНР и РФ⁷⁴, пришел к выводу, что, по более пристальному рассмотрению, представляется, будто межнациональные конфликты были, и были они нередким явлением того времени⁷⁵. Они добавляли немало потрясений в и без того трудное сосуществование в Китае разноязычных выходцев из России⁷⁶. Как заметила репатриантка Л.Пешкова, «в молодые годы мы об этом не задумывались, а взрослые старались свои печали на нас не перекладывать»⁷⁷.

Действительно, различные эмигрантские национальные группы в Китае (речь о начале 1920-х годов) поначалу выживали в одиночку, были достаточно разрозненны. Можно сказать, даже не особенно обозначались поначалу. Однако единоверцы и соплеменники находили друг друга; и вера, происхождение, общая картина мира помогали им интегрироваться в новую иноязычную, иноплеменную среду, которая обволакивала их в Китае⁷⁸. Со становлением, укреплением материального положения в Китае национальные диаспоры внутри русской колонии стремились затем объединиться и интегрироваться в единую «русскую колонию» (при её всеобщей идентификации как «русской колонии»). В начале 1930-х годов даже появился (и поначалу вполне успешно развивался) проект объединения россиян в единый т.н. «Русский Дом» /подобный проект с разницей в 2-3 года сначала появился в Харбине, затем в Шанхае и Тяньцзине/⁷⁹. Более того, объединением россиян занялись... японцы! Японским властям так было легче контролировать россиян, и эти проекты достаточно длительное время готовились соответствующими службами. В создавшемся Бюро русских эмигрантов Маньчжоу-Ди-Го (БРЭМ), кроме собственно

⁷⁴ АВП РФ. Ф. 100. Оп. 33. Пап. 127. Д. 45. Л. 51-57; Оп. 34. Пап. 132. Д. 48. Л. 114-115. Л. 57-68.

⁷⁵ Основные тезисы о национальных диаспорах русской эмиграции в Китае опубликованы автором здесь: Черникова Л.П. Этнокультурные диаспоры в составе российской эмиграции в Китае (1900–1950-е гг.); Черникова Л.П. Национальные общины Шанхая // Новый журнал. Кн. 256. Нью-Йорк, 2009. С. 402-409.

⁷⁶ *Аяз Исхаки* // Харбинское время. Мусульманская страница. 31 августа 1934. С. 6; также: Перепись тюрко-татар в Харбине // Харбинское время. 13 июля 1934; АВП РФ. Ф. 100 б. Оп. 1. Пап. 3. Д. 27. Л. б/н.; Юнусова А.Б. Татаро-Башкирская эмиграция на Дальнем Востоке: Мусульманский фактор социальной адаптации и сохранения этнокультурной идентичности. С. 6. URL: http://www.tatar-history.narod.ru/turk_migracion.htm. Смотри также: Пути к объединению [тюрко-татар] // Харбинское время. 13 июля 1934; Тюрко-татарский лидер на пути в Маньчжоу-Ди-Го // Наш Путь. 18 сентября 1934. С. 6; АВП РФ. Ф. 100 б. Оп. 1. Пап. 3. Д. 27. Л. б/н.

⁷⁷ Из личной переписки автора с Пешковой Л.В., 2013 год.

⁷⁸ В газете «Харбинское время» имела страничка «Кавказские народности в Маньчжоу-Ди-Го», где рассказывалось о положении на родине, а также о событиях в Маньчжурии. См. также: Грузин Мафусаил [Маравариани] в Харбине // Харбинское время. 5 июля 1934. С. 6; Краткий обзор деятельности шанхайского грузинского общества / АВП РФ. Ф. 100. Оп. 33. Пап. 127. Д. 45. Л. 7-8; Устав грузинского общества взаимопомощи в Шанхае. – Там же. Л. 9-12.

⁷⁹ Русское гражданское общество – представительный орган всех эмигрантов. Как рисуют власти идею объединения внеподданных. Задачи гражданского общества не будут иметь политических мотивов // Заря. 14 сентября 1934. С. 5.

русской, было несколько национальных секций: еврейская, украинская, армянская, грузинская и тюрко-татарская⁸⁰.

Однако проект объединения (настоящий, не на бумаге) не удался в силу ряда причин. Во-первых, из-за японской агрессии в 1931 г. (при этом интересен тот факт, что японцы достаточно серьезно взялись за именно «национальное объединение» русской эмиграции в Маньчжоу-Го, но затея не удалась, так как внутренние резервы этого движения были «подрублены» самими же японцами, топорно насаждавшими новые правила проживания, а насильно «организовываться» россиянин не привык). Во-вторых, в силу слабости китайской администрации, которая без энтузиазма воспринимала любые активные инициативы русских эмигрантов. И, в-третьих, главным камнем преткновения, кроме политических, экономических, социальных противоречий, стали националистические настроения различных национальных групп и землячеств российской эмиграции⁸¹, а также некоторых социальных группировок. Это – шовинизм русских офицеров (бывших, и настоящих – наемников в китайских армиях) и некоторой части русской интеллигенции, с одной стороны; с другой стороны, – возросшее национальное самосознание представителей «малых народов» бывшей Российской империи, прошедших первые Государственные Думы, первую великую войну (I мировую), и позже – российскую гражданскую войну.

Главное, – у каждой из этих групп и землячеств были свои представления о прошлом, настоящем и будущем, что не объединяло, а как раз *разобщало* их в стремлении создать нечто новое на старом материале. В целом, в т.н. будущем национальном «объединенном Доме» (по-другому – «Доме народов Российской империи») не было места равноправию наций и народностей: главенствующую роль в этом новом полу-выстраивавшемся «Русском Доме» должны были играть русские или евреи⁸², а это уже не устраивало украинцев, прибалтийских представителей⁸³, кавказских выходцев, национальные меньшинства мусульманского толка. Интересен также и тот факт, что такое положение не устраивало еще и еврейскую общину: тогда главной идеей еврейской колонии стало возрождение Палестины, и «псевдо-Русский Дом» в Китае ими всерьез не рассматривался⁸⁴. Создание в будущем отдельных национальных регионов на земле предков с автономией или вообще на принципах национальной независимости – такие настроения главенствовали среди большинства национальных групп внутри общей российской эмиграции.

В целом, накануне второй мировой войны на почве строительства будущего Дома во время нескольких учредительных съездов представители национальных групп, диаспор и землячеств всерьез перессорились между собой. Внезапно начавшаяся японская интервенция 1937 г. «похоронила» все идеи и надежды русской эмиграции на объединение и возрождение «Малой, или Мисго-России» в Китае. Как нередко бывает у россиян, «за попытку спасибо, но затея не удалась». Геополитические потрясения середины XX века полностью развеяли надежды эмигрантов на их дальнейшее существование в Китае. Массовый исход из Китая после второй мировой войны это подтвердил. После 1954–56 гг. в КНР оставалось не более 300–400 семей ассимилировавшихся с местным населением россиян (казаки и крестьяне), остальные покинули страну: кто в СССР (примерно половина),

⁸⁰ Великая Маньчжурская империя. Харбин: Гос. орг. Кио-Ва-Кай и Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. 417 с.

⁸¹ Московско-Петроградское землячество // Харбинское время. 17 ноября 1934. С. 6.

⁸² Воззвание к еврейскому населению г. Харбина // Харбинское время. 14 декабря 1934. С. 6; Замечательная галерея литовцев в Харбине. Подданные Литвы, никогда не видевшие страны и ничего общего не имевшие со страной // Харбинское время. 11 ноября 1934. С. 13; АВП РФ. Ф. 100 б. Оп. 1. Пап. 3. Д. 27. Л. б/н.

⁸³ Годовщина Возрожденной Латвии // Харбинское время. 18 ноября 1934. С. 11; АВП РФ. Ф. 100 б. Оп. 1. Пап. 3. Д. 27. Л. б/н.

⁸⁴ Черникова Л.П. История русского присутствия в Китае (1900–1966). Уфа: РИО УГУЭС, 2013. 240 с.

кто – в Австралию, Н. Зеландию, страны Латинской Америки, Турцию, США, Африку и Европу⁸⁵.

Благотворительность как составная часть жизни русской общины в Австралии

Скоробогатых Н.С.

Русская диаспора в Австралийском Союзе (АС) представляет собой достаточно сложное явление. История сформировала в ней множество напластований из людей с разными воззрениями и целями: от революционной иммиграции начала XX в. до перестроечной 1990-х гг., которую в АС весьма образно называют «колбасной»⁸⁶. Это, в свою очередь, породило непростые отношения внутри диаспоры, а как следствие – и по большей части настороженное отношение к русским, особенно к приехавшим в страну недавно.

В подобном контексте дело бескорыстной помощи нуждающимся приобретает особую важность и значимость, если учесть и тот факт, что отношение к русским в Австралии никогда не было безусловно доброжелательным. В историческом аспекте это явление объяснил А.Я. Массов, показав, как «двойственное, с преобладанием осторожности, отношение ко всему русскому стало в Австралии, по сути дела, одним из устоявшихся этнических стереотипов»⁸⁷. Жестко и без сантиментов описывает опыт многих иммигрантов А.С. Анучкин-Тимофеев: «Вхождение русских в совершенно иную природную, а главное другую языковую, культурную и социально-экономическую среду было очень непростым. Им пришлось преодолеть невероятные трудности, лишения и даже унижения, сталкиваться с непониманием, проявлениями англо-саксонского высокомерия, нередко соглашаться на самый тяжелый, малопrestижный, неквалифицированный труд. Одна моя знакомая из графского рода Уваровых вынуждена была много лет проработать уборщицей в школе г. Мельбурна. Подобный путь прошли многие русские, и далеко не у всех судьба сложилась удачно. Были потери и разочарования. Немалому числу лиц из трудовой эмиграции прошлого века пришлось покинуть Австралию, которая им уже не казалась, как прежде, землей обетованной»⁸⁸. Это не могло не подтолкнуть российских мигрантов не только к объединению в общины, но и развитию самой широкой благотворительности в рамках их объединений. Фактически именно взаимопомощь стала одним из механизмов их выживания и одной из основ самого существования диаспоры – наряду с православием в духовной жизни, русскими школами, прессой и клубами как факторами сохранения этничности и языка.

Сначала в 1920–1930-х гг. делом благотворительности занимались в основном энтузиасты, которые отправляли посылки бедствовавшим соотечественникам, жившим в русском рассеянии. После Второй мировой войны их дело подхватил «Комитет помощи русским в Европе и Азии» в Сиднее, из которого впоследствии и выросло Русское Благотворительное Общество (РБО) Св. Сергия Радонежского. В 1950-х гг. в Мельбурне было основано «Русское благотворительное общество Св. Иоанна Кронштадтского», а также

⁸⁵ Черникова Л.П. К вопросу о судьбах старообрядцев в Китае: в поисках новой родины после победы КПК / В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева / колл. Автор. М.: ИВ РАН, 2014. 746 с. (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 12. / Редколл.: А.И. Кобзев и др.). С. 538-555.

⁸⁶ Русские в Австралии: жизнь сообща и порознь. 15.01.2014. URL: <http://www.vrns.ru/society/2495/#.VSFwvcdws3x>.

⁸⁷ Массов А.Я. Эволюция отношения белых жителей Австралии к России и русским (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: Massov_A_Ya-02.pdf.

⁸⁸ Россия и соотечественники за рубежом // Дипломатический Вестник. Март 1998. URL: http://www.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/958287fad0b189eec325688c004fdb33?OpenDocument.

«Братство Православное дело», помогавшее православным людям в России – еще советской. В 1961 г. архиепископ Савва, содействовавший переезду русских из Харбина в АС, основал в Сиднее «Братство Святого Креста», задачей которого стала помощь неимущим и поддержка другими благотворительным начинаниям. В 1974 г. в Мельбурне Любовь Петровна Миллер организовала «Благотворительный фонд имени великой княгини Елизаветы Федоровны» для помощи православным монастырям на Святой Земле и в течение более 30 лет отправляла туда собранные ею деньги. В 1960-х гг. появилось Русское Благотворительное Общество в Брисбене. В конце 1980-х гг. возникли сразу несколько обществ, оказывавших помощь пострадавшим при Чернобыльской катастрофе. С 2001 г. «Православное дело – Сидней» помогало бедным людям, детдомам в РФ⁸⁹. Даже из этого краткого и далеко неполного перечня видно, что идейным вдохновителем, а иногда и непосредственным организатором большинства таких организаций выступала Русская Православная Церковь за рубежом⁹⁰. Недаром при каждом храме в АС и в наши дни работают сестричества, где безвозмездно трудятся на благо ближних своих прихожанки этих храмов.

Основные функции благотворительных организаций, как это явствует из приведенного их перечня, весьма широки: от поддержки соотечественников в странах рассеяния до активной взаимопомощи внутри диаспоры. В первую очередь старались поддержать тех, кто оказывался в самом безвыходном положении – пожилых людей. Так, к примеру, в начале 1960 г. правление РБО в Сиднее приняло решение о значительном расширении учрежденного им дома престарелых, затем началась постройка квартир для пенсионеров. В 1970 г. был построен Дом для хроников – госпиталь для лиц с хроническими болезнями. После введения политики мультикультурализма с 1984 г. РБО, как и все другие этнические организации, стало получать регулярную государственную помощь, что значительно облегчило финансовое положение и работу его сотрудников. В конце 1980-х гг. был построен комплекс на 16 мест по уходу за пожилыми людьми, страдающими деменцией. Сменялись руководители РБО, увеличивалась территория, где располагались его центры в Кабраматте, расширялся круг услуг для его подопечных. В 2007–2009 гг. был построен новый, более комфортабельный, комплекс зданий, под крышей которого разместились все основные учреждения РБО. В 2014 г. под его опекой были 148 пациентов в больнице для хроников, 16 пациентов, страдавших деменцией, 26 пожилых людей в Доме престарелых и 15 пенсионеров, проживавших в отдельных квартирах. Все входящие в комплекс здания получили несколько ностальгическое и весьма символическое название – Сергиев Посад. С 2013 г. началась еще одна форма обслуживания пожилых – «дневное обслуживание», т.е. уход за ними на дому. По мнению руководства, эта форма помощи – «это будущее таких организаций, как Русское Благотворительное Общество»⁹¹. Аналогичным образом построено дело ухода за представителями старшего поколения и в других русских общинах АС.

Русские австралийцы всегда внимательно следили за событиями и проблемами исторической родины. Широко известно их участие в помощи СССР в годы Второй мировой войны и в первые послевоенные годы⁹². Об этом свидетельствуют и многочисленные документы, сохранившиеся в Архиве внешней политики СССР⁹³. Впоследствии члены диас-

⁸⁹ История русских в Австралии. Том I. Сидней, 2004. С. 259-260.

⁹⁰ См.: *Скоробогатых Н.С., Стельмах В.Г.* Роль РПЦЗ в складывании и сохранении культурного единства русской диаспоры в Австралии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XVII. Юго-Восточная Азия 2010–2011 гг. М.: ИВ РАН, 2011. С. 379-381.

⁹¹ Краткая история Русского Благотворительного Общества, 1956–2014. Сидней, 2014. С. 8-10, 14.

⁹² См.: Динамика политических воззрений российской диаспоры в Австралийском Союзе в 1940-х гг. // V международная межинститутская научная конференция «Российская диаспора в странах Востока». 17-18 апреля 2014 года. Москва: ИВ РАН. URL: <http://www.ivran.ru/novosti?artid=1330>.

⁹³ См., например: АВП СССР. Ф. 65. Оп. 43. Д. 11. Пап. 42. Л. 96; ф. 155. Оп. 4. Д. 12. Пап. 14. Л. 264.

поры, как упоминалось выше, делом откликнулись на аварию в Чернобыле. С началом перестройки в СССР их представители приняли участие в трех конгрессах соотечественников (1991, 1993 и 1995 гг.), в других форумах и встречах. Православные граждане АС пожертвовали немалую сумму на восстановление храма Христа Спасителя в Москве⁹⁴. Надо сказать, что в 1990-х гг. немало крови попортили австралийским благотворителям российские чиновники, которые охотно принимали денежные средства, но чинили массу препятствий для посылок с гуманитарным грузом, придираясь к каждой запятой на сопроводительных бумагах. Об этом неоднократно рассказывал известный и уважаемый в АС священник о. Михаил Протопопов – да и не он один⁹⁵. Однако это не остановило неравнодушных членов диаспоры, и они продолжали оказывать поддержку тем, кто в ней нуждался. Так, одно из последних по времени начинаний – благотворительный фонд Кристины Колупаевой, которая была потрясена тем, что в РФ в 2013 г. насчитывалось 800 тысяч детей-сирот – больше, чем после окончания Великой Отечественной войны. Решение помочь им пришло во время поездки в Россию, где состоялся разговор с вице-губернатором Приморского края. Он и подсказал первого, остро нуждающегося в помощи адресата, – Краевая Детская Больница № 2 города Владивостока, где в социальном отделении содержатся 65 детей в возрасте до 4-х лет, от которых родители отказались еще в роддоме.

Вернувшись в Австралию, Кристина начала искать единомышленников. В 2014 г. был сформирован основной костяк будущего комитета фонда «Маленькое облачко», им удалось собрать почти 6 тыс. долларов, а также договориться о спонсорстве в деле ремонта палат. Планов у фонда много, в том числе – увеличение числа реципиентов помощи в странах, которые когда-то были республиками бывшего Советского Союза, например, Украина, Казахстан, Киргизия, Беларусь, Грузия⁹⁶. Таким образом, помимо РФ, австралийские русские охотно помогают и бывшим союзным республикам; например, общество «Православное дело – Сидней» взяло под опеку сестер милосердия общины им. Святой и Праведной Софии Слуцкой в г. Минске (Белоруссия), которые воссоздали у себя разрушенные традиции добра и благотворительности⁹⁷.

В последние годы сфера деятельности еще расширилась, в частности, Русское благотворительное общество во имя св. Иоанна Кронштадтского в Мельбурне взялось оказывать помощь русским иммигрантам, прибывающим в АС. По предварительной договоренности их берут под опеку прямо по прибытии в АС, предоставят жилье на весьма льготных условиях, помогут с поиском работы и устройством детей, окажут юридическую поддержку⁹⁸. Председатель РБО протоиерей Михаил Протопопов подробно рассказывал о программе «Встречи новых эмигрантов»: «В посольстве, в Москве, висит объявление, люди могут выйти на нас прямо из Москвы. Мы встречаем их в аэропорту, привозим в дом, в котором они могут первое время переночевать или пожить где-то месяц для того, чтобы сориентироваться... Хотя некоторые из них приезжают очень квалифицированные, сразу находят себе работу и не нуждаются в нашей помощи. Может, недельку у нас погостят – и потом начинают самостоятельную жизнь»⁹⁹. И очень многие из таких людей, получив здесь поддержку, никогда больше не участвуют в жизни общины, что одно время очень огорчало о. Михаила.

⁹⁴ Россия и соотечественники за рубежом...

⁹⁵ См., например: История Русских в Австралии. С. 264, 266, 267.

⁹⁶ Благотворительный вечер в Мельбурне: под знаком трогательной любви / Единение. 17.11.2014. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2527/#sthash.bmpA9liV.dpuf>.

⁹⁷ Спешите делать добро / Единение. 17.11.2014. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2536/#sthash.XtOdEeCX.dpuf>.

⁹⁸ Русское благотворительное общество в Австралии. URL: <http://toemigrate.com/blog/australia/russkoe-blagotvoritelnoe-obshestvo-v-avstralii.html>.

⁹⁹ «Австралия – это не спальный район». 26.08.2008. URL: <http://www.miloserdie.ru/articles/avstraliya-eto-ne-spalnyj-rajon>.

Однако такое потребительское отношение весьма характерно для недавних русскоязычных австралийцев и, в конечном счете, и определило отношение в АС к последним волнам иммиграции из РФ, когда обозначилась резкая разобщенность внутри массива русских, прибывших в туда с различными волнами иммиграции. Особенно неприязненны отношения между «китайскими русскими» – костяк общины – и недавно прибывшими: «Если обозначение первых эмиграционных волн – послереволюционной и послевоенной – содержит в себе признаки трагедии нашей Родины, то две последующие – диссидентская и горбачевско-ельцинская – несут явный элемент насмешки, которую понять можно: деды Отчизну бросали под страхом смерти, внуки в чужие края подались уже за легкой жизнью»¹⁰⁰.

Такое разобщение диаспоры – не только малоприятный факт, но в этом, казалось бы, частном случае коренятся многие проблемы будущего дела благотворительности в русских общинах АС. Следует отметить, что во всех благотворительных обществах работают, главным образом, добровольцы, основная мотивация которых – их христианские чувства и убеждения, доброта сердечная и сочувствие. Конечно, гораздо больше ценится активное участие в жизни общины – в том числе и посредством оказания посильной помощи нуждающимся в ней: сегодня помог ты, завтра помогут тебе. Так, в Русском клубе Сиднея костяк активистов состоит примерно из сорока человек – без них старейшая русская организация города не смогла бы держать двери открытыми более 90 лет. Эти русские люди, многие из них в весьма преклонных годах (некоторым за 90!), фактически в течение многих лет и проводят всю работу в Клубе: от починки здания или дежурства до организации встреч соотечественников и работы кружков по интересам¹⁰¹.

Волонтерство означает бескорыстное и безвозмездное служение людям. По уставу Русского Благотворительного Общества имени Преподобного Сергия Радонежского, ставшего крупнейшей в АС русской благотворительной организацией, его Правление состоит из председателя, которого выбирает общее годовое собрание, и 9 членов правления, которые собираются раз в месяц для обсуждения текущих вопросов. Председатель Правления никогда не получал жалования, хотя нес ответственность и распоряжался всей текущей работой РБО, деятельность которого регламентируется соответствующими государственными законами, требования которых с каждым годом становятся все строже. Многие посвящают делу благотворительности большую часть своей жизни. Так, более 22 лет проработал в составе правления РБО архитектор Н.М. Серебряков, принявший непосредственное участие в обустройстве новых корпусов больницы. К слову сказать, он практически продолжает дело своего отца – юриста М.А. Серебрякова, который по переезде в АС тоже активно занимался церковно-общественной деятельностью¹⁰². Эмблема РБО – сплетенные крест (вера в Бога), якорь (надежда на лучшее) и сердце (любовь к ближним своим) – осталась неизменной. И тот факт, что некоторые пациенты живут здесь, достигая 105-летнего возраста, говорит о том, что символика эмблемы – не пустой звук или абстрактный рисунок.

Кто-то помогает, исходя из понятий своего религиозного долга и опыта, кто-то приходит случайно и остается надолго, а кого-то приводит сюда горе, личные трагедии и стремление помочь другим избежать подобной участи. К примеру, серия благотворительных концертов памяти Кати Торжинской, которые прошли в Сиднее по инициативе ее родителей – Татьяны и Анатолия Торжинских, прошла с целью сбора денег, чтобы подарить шанс на жизнь другим детям, борющимся с лейкозом. Все собранные средства были пере-

¹⁰⁰ Русские в Австралии: жизнь сообщая и порознь...

¹⁰¹ Волонтеры Русского клуба / Владимир Кузьмин. Единение. 02.01.2015. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2575/#sthash.kuMqH1GO.dpuf>.

¹⁰² См. о нем: Русские харбинцы в Австралии. Сидней, 1998. С. 25.

числены в Одесскую областную детскую клиническую больницу, где их дочь проходила лечение. На них было проведено лечение нескольких детей¹⁰³.

Стоит отметить, что в работе РБО принимают участие не только этнические русские. В мае 2014 г. в Сергиевом Посаде открылся центр дневного пребывания, или, как его еще называют, «Клуб для молодых душ». Координатор клуба Сьюзи Данкс по специальности арт-терапевт, психолог и организатор здорового образа жизни и досуга, много лет работавшая в этой сфере в Америке и Австралии. Весь свой опыт, а также фантазию и творчество она вложила в создание этого центра.

Основные его посетители – пожилые русские люди, которым общение и внимание крайне необходимы. Как следствие, дамы из клуба, включая тех, кому за 90 лет, «чувствуют себя еще полными сил» и «с нетерпением ждут вторника и среды, чтобы всех увидеть, посмеяться от души, поделиться новостями, поиграть в спортивные игры, сделать своими руками поделки, ну и, конечно же, вкусно покушать». Первое пробное занятие – бесплатно, последующее – 10 \$AU за день, включая утренний чай с тортом и фруктами и обед из трех блюд русской кухни (суп, второе блюдо и десерт). Это по австралийским меркам сущие гроши¹⁰⁴.

Однако проблемы все-таки есть и в «счастливой Австралии». Возраст большинства добровольных помощников, как уже говорилось, весьма непросто для активной помощи другим – в основном это сами уже пожилые люди, часто пенсионеры. Мало желающих тратить свое время и силы на благотворительность среди молодежи, ведь специфика работы с людьми нездоровыми, зачастую немощным и нуждающимися в постоянной опеке, очень трудна. Даже такое приятное дело, как поздравление с Пасхой и то не всякому под силу, если поздравлять надо большое число людей. Так, в Мельбурне Русское Этническое Представительство, по заведенной уже больше сорока лет традиции, заботится, чтобы на столе к этому радостному дню у пожилых, больных и одиноких православных людей были куличи. Их печет инициативная группа, членам которой самим далеко за шестьдесят. В 2015 г. было приготовлено 190 куличей, которые надо еще доставить адресатам. Эта работа требует и навыков, и времени, и сил. «Как рассказали добровольцы инициативной группы, количество пожилых людей растет. И с каждым годом надо готовить все больше и больше куличей... Людям с добрыми сердцами уже нужна помощь, смена, дополнительная команда. Чтобы передавать свои знания, традиции, умения»¹⁰⁵. А это уже зависит от доброй воли новых, молодых поколений выходцев из русской диаспоры.

Финансовая сторона дела столь же не проста: помимо организации сборов от проведения благотворительных акций, добровольных пожертвований и взносов, а также помощи от правительства АС, необходимо еще и правильно распорядиться этими средствами. Порой и в АС можно столкнуться с мошенниками, готовыми запустить руку в карман ближнего своего. В январе 2015 г. в одном из судов Сиднея был вынесен приговор бывшему администратору Братства Святого Креста, 47-летней Мелани Наттрасс. Она признала себя виновной по всем пунктам обвинения в совершении 45 незаконных банковских операций, связанных с присвоением денег Братства Святого Креста в размере \$413,8 тыс. \$AU в период с июня 2011 по май 2013 гг.¹⁰⁶. Такого рода махинации, судя по всему, увы, не единичны: иначе зачем бы австралийскому правительству постоянно ужесточать условия деятельности благотворительных организаций и надзор над ними?

¹⁰³ Татьяна Торжинская: «В Одессе нас теперь называют добрыми волшебниками из далёкой страны» / Жанна Алифанова. Единение. 05.01.2015. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2598/#sthash.tqVjRQ5D.dpuf>.

¹⁰⁴ Работа делать людей счастливыми / Виктория Жданкина. Единение. 22.12.2014. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2580/#sthash.amYe24XK.dpuf>.

¹⁰⁵ Куличи в подарок / Кима Гусева. Единение. 06.04.2015. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2735/>.

¹⁰⁶ В Сиднее вынесен приговор бывшему администратору Братства Святого Креста / Алексей Ивачёв. Единение. 02.02.2015. URL: <http://unification.com.au/articles/read/2629/#sthash.nYPqkj08.dpuf>.

Однако не стоит забывать, что эти неприятные казусы просто несопоставимы с тем благом, что несет людям дело взаимной поддержки. Главное, что помимо взаимопомощи внутри диаспоры благотворительная деятельность русских австралийцев во многом способствовала изменению отношения к ним со стороны англо-австралийцев. Заслуги многих активистов и благотворителей в АС отмечены правительственными наградами. Так, за сбор, доставку и распределение материальной помощи для детских домов, интернатов и домов престарелых в России, которая ежегодно исчислялась сотнями тонн различных грузов (продукты питания, лекарства, медицинские препараты, школьное оборудование, одежда и т.д.), указами Президента РФ Б.Н. Ельцина орденами Дружбы народов были награждены о. М. Протопопов и К. Муценко-Якунина, которая тогда же стала гражданкой России¹⁰⁷. Помимо российской награды о. Михаил был удостоен ордена Австралии за работу в русском обществе и медали ООН за гуманитарную деятельность среди малоимущих¹⁰⁸. Такие люди – гордость страны, в которой они живут; их бескорыстный труд способствует утверждению благожелательного отношения к русским, которое так трудно заслужить и так легко потерять.

¹⁰⁷ Россия и соотечественники за рубежом...

¹⁰⁸ См.: Благочинный Австралийско-Новозеландской епархии протоиерей Михаил (Протопопов). "Да возвеличится Россия, да гибнут наши имена..." / Экономические стратегии. 05.06.2007. URL: http://www.inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2007_05_06/mihail.htm.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

Анчабадзе Юрий Дмитриевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук г. Москва.

Аристова Людмила Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: aristova3@gmail.com.

Бармин Валерий Анатольевич, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН; главный редактор журнала «Восточный архив»; профессор Военного университета МО РФ, г. Москва. E-mail: beliakov2007@yandex.ru.

Говор Елена Викторовна, PhD, научный сотрудник Австралийского национально-го университета (Adjunct Research Fellow at College of Arts & Social Sciences, Australian National University). E-mail: elena.govor@anu.edu.au.

Дудин Павел Николаевич, кандидат политических наук, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права. Конституционное право» юридического факультета ВСГУТУ, г. Улан-Удэ. E-mail: Dudin2pavel@gmail.com.

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Исалиева Аксамал Маратовна, PhD, зам. Декана в Высшей школе Социально-гуманитарных наук Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан. E-mail: issaliyeva.axamal@gmail.com.

Кадырбаев Александр Шайдатович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: kadyr_50@mail.ru.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru, g.i.kanevskaya@gmail.com.

Котюкова Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, завсектором истории Центральной Азии 19–20 в. ИВИ РАН, г. Москва. E-mail: kotyukovat@mail.ru.

Лапин Павел Андреевич, Первый секретарь Первого департамента Азии МИД России, г. Москва. E-mail: waijiao2000@mail.ru.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: nosenko1@gmail.com.

Нурсултанова Лаззат Нурбаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Регионоведения Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан. E-mail: 2012nura@bk.ru.

Пале София Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sophiapale@yandex.ru.

Семенова Нелли Кимовна, научный сотрудник Центра энергетических и транспортных исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semenovanelli-2011@mail.ru.

Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Китая в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: larisache@mail.ru.